

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)

Факультет истории и права
Кафедра историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин

Диктатура Суллы в Древнем Риме

Дипломная работа

Выполнила студентка
И-ИЮ101
Стацевич
Анастасия Андреевна

(подпись)

Допустить к защите
Зав. кафедрой историко-
правовых и социально-
гуманитарных дисциплин
канд.истор.наук, доц.

Орлов Дмитрий
Сергеевич

«__» _____ 2015 г.

Научный руководитель:
канд. истор. наук, доцент

Литягина
Алла Владимировна

(подпись)

Оценка _____
«__» _____ 2015 г.

Подпись _____
(Председатель ГАК)

Содержание

Введение.....	3
Глава I. ДИКТАТУРА СУЛЛЫ В РАБОТАХ АНТИЧНЫХ И СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ.....	10
1.1 Античные авторы о диктатуре Суллы.....	10
1.2 Сулла в историографии советских и современных авторов.....	19
Глава II. ЛУЦИЙ КОРНЕЛИЙ СУЛЛА КАК ДИКТАТОР.....	29
2.1 Личность Суллы и приход к власти.....	29
2.2 Оформление Диктатуры.....	45
Глава III. СУЛЛА КАК ВОЕННЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ.....	51
3.1 Военно-политическая карьера.....	51
3.2 Социальная опора.....	56
3.3 Роль Суллы в истории.....	62
Заключение.....	67
Список источников.....	71
Список литературы.....	72
Приложение.....	74

Введение

Актуальность темы исследования.

Данная работа посвящена рассмотрению одной из наиболее сложных и парадоксальных проблем в истории Древнего Рима – вопрос о диктатуре Луция Корнелия Суллы. Если впервые взглянуть на это историческое явление, то может показаться, что проблемы вовсе нет и все можно оценить однозначно, есть лишь констатации факта, потому что само слово «диктатура» говорит само за себя. Помимо этого в тот нелёгкий период римской истории было оставлено немало рассказов древних авторов, которые дополняя друг друга, казалось бы, могут подтвердить безусловность оценки. Если посмотреть на это историческое явление с другой стороны, то можно увидеть, что оно представляет собой проблему, которую не удалось разрешить по сей день. Тот факт, что не только слово диктатура, но и тирания в древний период времени имели несколько иной смысл, чем тот, что мы склонны придавать этим словам в наши дни, противоречит однозначности в оценке этого вопроса. Помимо этого, и свидетельства античных авторов, и работы историков нового и новейшего времени, которые посвящены вопросу о диктатуре Суллы, никак нельзя назвать полностью тождественными и лишь дополняющими одно другое. Наоборот, они не только расходятся между собой в точках зрения на одно и то же явление, но представляют разные концепции и подходы, а порой даже входят в острое противоречие друг с другом.

Представление о Сулле как о тиране распространилось в Европе благодаря переводам сочинений Плутарха и Аппиана и нашло отражение, в частности, в пьесах Пьера Корнеля «Цинна» и «Серторий». Внимание французских просветителей Вольтера («Век Людовика XV») и Монтескье («Размышления о причинах величия и падения римлян», «Сулла и Евкрат») было приковано к проскрипциям и добровольному уходу Суллы. В художественных произведениях второй половины XVIII века Сулла

становится героем трагедий. В эпоху Второй Империи во Франции к его образу стали прибегать в политической полемике из-за остро стоявшей проблемы проскрипций. Позднее содержание образа диктатора существенно не изменилось. Во второй половине XX века французский антиковед Франсуа Инар предпринял попытку пересмотреть представление о нём, мотивируя это тем, что последующие события «глубоко исказили сохранившиеся о диктаторе воспоминания. Прежде всего, заметим, что случай или решительная цензура удалили все свидетельства, которые могли быть для него благоприятными, начиная с его собственных „Мемуаров“».

Цель исследования - с объективной точки зрения попытаться проанализировать характер тех сведений о диктатуре Суллы, которые мы можем почерпнуть у античных авторов и раскрыть политику сулланского режима.

Для реализации указанной цели определены следующие **задачи**:

- исследовать личность великого диктатора Древнего Рима Луция Корнелия Суллы
- проанализировать политику Суллы как военного и политического деятеля
- определить социальную опору Луция Суллы
- выяснить историческую роль Луция Корнелия Суллы

Объектом исследования является диктатура Луция Корнелия Суллы.

Предметом исследования является социальная сущность диктатуры Суллы .

Хронологические рамки исследования определяются периодом с 82 до 79 гг. до н.э. События, имевшие место в первое консульство Суллы (88 г. до н.э.) и гражданскую войну, будут освещены лишь в той мере, которая необходима для формирования правильного понимания диктатуры.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Древней Италии.

Источниковая база.

Основным используемым мной источником является труд Аппиана «Гражданские войны», который представляет особую ценность, поскольку является единственным дошедшим до нас целостным связным повествованием от деятельности братьев Гракхов до начального этапа гражданской войны после убийства Юлия Цезаря, а именно до 37 до н. э. Мной была использована первая книга «Гражданских войн». Всего их пять. Написаны на греческом языке. Примерно были созданы в 60-70-ые годы II века нашей эры. Этот источник наиболее полно описывает военную и политическую деятельность Суллы в интересующий меня период.

Другим источником для моей работы послужило сравнительное жизнеописание Суллы, написанное Плутархом (45-127 гг. н. э.). В нем почти отсутствуют упоминания о политической деятельности диктатора. Дело в том, что в биографиях Плутарх следует учению перипатетиков, которые в области этики решающее значение приписывали действиям человека, утверждая, что каждое действие порождает добродетель. Плутарх выстраивает их согласно схеме перипатетических биографий, описывая поочередно рождение, юность, характер, деятельность, смерть героя и ее обстоятельства. Желая обрисовать деяния своих героев, Плутарх использовал доступный ему исторический материал, с которым обходился довольно свободно, поскольку полагал, что пишет биографию, а не историю.

Необходимо сказать, что Аппиан и Плутарх крайне негативно относятся к Сулле («...крутой нравом и мстительный от природы...»¹; «...Сулла был человек жестокий...»²).

¹ Аппиан. Гражданские войны / Пер. под ред. С.А. Жебелева, О.О. Крюгера // Аппиан. Римские войны. СПб., 1994.

² Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. под ред. С.П. Маркиша, С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек. Т. I–III. М., 1961–1964. Биографии Мария, Суллы, Красса, Помпея, Цезаря.

Многочисленные сочинения Цицерона содержат немало исторических данных. Большинство сообщений Цицерона касаются двух главных для него тем: судебные реформы Суллы, причем, часто даются выдержки из текстов законов, как в речи «За Клуенция», и репрессии против всадников. Помимо этого стоит отметить наиболее важные вопросы, затрагивавшиеся оратором: гражданские права италиков (речи «За Цецину», «За Архия», «О своем доме» и книга III «Об обязанностях»), сулланская колонизация и земельные раздачи (три речи «Об аграрном законе», II и IV речи «Против Катилины», «За Суллу»), трибунат (речи «Против Верреса», «За Клуенция», книга III «О законах») и междоусобица (III речь «Об аграрном законе» и книга I «О законах»). Описание гражданской войны, диктатуры Суллы и 70-х гг. до н.э. дано в речах «Против Верреса» и в трактате «Брут». В переписке Цицерона встречаются упоминания о колонизации, междоусобице и о законах Суллы.

Историография проблемы.

Начало исследования темы относится к XVIII в. и связаны они с именем Ш.Монтескье, который в 1734 г. опубликовал знаменитые «Размышления о причинах величия и падения римлян». Этот трактат является рассуждением теоретического характера об истории Рима и закономерностях ее развития. Ш.Монтескье дал глубокую оценку Сулле- это прекрасно видно там, где он сравнил действия Суллы и Августа: «если последний как хитрый тиран незаметно подвел римлян к рабству, то первый насильственно привел к свободе».³ Правда, когда диктатор возвращал свободу, Рим уже не мог ее принять и немалая «заслуга» в том, что так произошло, принадлежит Сулле. Отметив его верность республиканским традициям, далее философ перечисляет беды, которые принес Риму Сулла: разложение армии, нарушение померия, раздачи земель, проскрипции.

³ Монтескье Ш. Рассуждение о причинах величия и упадка римлян// Избранные произведения. М.: Гос.изд.полит.лит., 1955, с.47- 156.

Новый этап в изучении сулланской эпохи наступил в XIX в. Это век стал временем становления и расцвета исторической науки и был отмечен огромным всплеском интереса к историческим исследованиям.

Первые крупные и самостоятельные работы отечественных историографов появились только в XIX в., а до этого времени история Рима была известна почти исключительно из переводных работ европейских ученых. Русские ученые проявили гораздо меньший интерес к фигуре Суллы, чем на Западе. Исследования политики Суллы и составление его биографий не проводилось.

Один из наиболее значительных вкладов в историческую науку XIX в. сделал Т.Моммзен. В своем сочинении «История Рима» он нарисовал довольно привлекательный образ Суллы: «крайне суеверный, он верил в свое счастье и фортуна благоприятствовала ему. Он стал лучшим полководцем своего времени и оплотом олигархии чуть ли не помимо своей воли»⁴.

Исследований, посвященных частным вопросам политики Суллы появилось немного, но они нашли место в статьях и монографиях, в которых сулланские реформы рассматривались в контексте нескольких веков или I в. до н.э. Проблемы ветеранского землевладения исследовались Т.В.Кудрявцевой⁵, армия- С.Л.Утченко⁶.

Что касается исследований государственных и правовых древностей в советское время, то работа в этом направлении практически не велась. Лишь

⁴ Моммзен Т. История Рима, Т.2, СПб.: Наука- Ювента, 1997, 335с.

⁵ Кудрявцева Т.В. Ветеранское землевладение в древнем Риме в I в. до н.э.// Вестник ЛГУ, Серия 2, 1990, Вып.1, с.95- 98.

⁶ Утченко С.Л. Идеино-политическая борьба в Риме накануне надения Республики. М., 1952.

с 1990- х гг. в этой области начинается возрождение: переиздаются сочинения дореволюционного времени, появляются переводы западных ученых и работы современных отечественных. В основном этот поток исследований касается изучения римского частного права, но и римские государственные институты не были обойдены вниманием. В.В.Дементьева дала подробный анализ диктатуры и междуцарствия⁷.

Методологической основой работы является комплексный подход к источникам, выражающийся в сочетании анализа письменной традиции, поскольку отрывочность содержащихся в каждой группе источников данных может быть преодолена лишь путем их сопоставления с целью реконструировать процессы развития общества и государства.

Методологической основой исследования являются: принцип научности – предполагает оптимальный выбор объекта и предмета исследования, их соотношение с темой работы, постановку научной задачи; принцип историзма, который предполагает учёт конкретно-исторической ситуации, в которой происходило развитие процесса зарождения сулланской диктатуры и ее проявление на практике в Древнем Риме в эпоху Корнелия Суллы; принцип детерминизма, а именно психологического детерминизма - психология людей играет решающую роль в исторических событиях, эта психология формируется следующими факторами: средой, социальной и психологической ситуацией изучаемой мной эпохи. Также были использованы следующие методы: метод хронологического анализа - представляет собой изучение исторических фактов, событий, явлений с точки зрения их последовательности, изменения и движения; метод системного анализа - рассмотрение соответствующих явлений как систему.

Практическая значимость.

⁷ Дементьева В.В. Причины создания и целевое назначение децемвирата// ВДИ, 2001, №4, с.46- 65.

Материалы исследования могут найти применение при подготовке уроков по истории древнего мира, может стать базовым при подготовке элективных курсов для учащихся.

Структура работы обусловлена поставленными в исследовании задачами.

Дипломная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы.

Глава I. ДИКТАТУРА СУЛЛЫ В РАБОТАХ АНТИЧНЫХ И СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ

1.1 Античные авторы о диктатуре Суллы

Исследование правления Суллы позволяет познать закономерности развития Рима в сложные времена кризиса республиканского и формирования элементов нового «имперского» политического устройства, открыть новые подходы к его изучению. Диктатура Суллы и его политика являются определенным ценным историческим опытом для современной политики.

Первыми, в чьих сочинениях нашли отражение события первой гражданской войны в Риме и диктатура Луция Суллы, стали участники и очевидцы. Известно, что главный персонаж этих событий, сам Луций Сулла (138- 78 гг. до н.э.) оставил обширные «Воспоминания», повествующие о своей жизни. По своей направленности работа была апологетической. Несмотря на это, ее положительной чертой является информационная насыщенность. Она дошла до нас в виде нескольких небольших извлечений, сделанных в основном Плутархом.⁸ Эти отрывки своеобразны, так как представляют различного рода предзнаменования, явленные Сулле.

Большое значение имеют труды, принадлежащие младшим современникам Суллы,- Цицерону, Цезарю и Саллюстию. Во времена первой гражданской войны они либо начинали строить свою карьеру, как Цицерон, либо, находясь еще в раннем возрасте, могли ощущать отголоски тех событий.

На первое место среди них следует поставить Цицерона (106- 43 гг. до н.э.). Он происходил из небогатой всаднической семьи из Арпина, бывшей в родстве с Мариями. В Союзническую войну Цицерон служил в армии Суллы

⁸ Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. под ред. С.П. Маркиша, С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек. Т. I–III. М., 1961–1964.

но довольно быстро покинул службу. В годы диктатуры Суллы Цицерон начал карьеру адвоката, выступая с речами в защиту Квинкция и Росция из Америи. В 79 г. до н.э. он выехал в Грецию для углубления своего образования. Дальнейшая карьера Цицерона сложилась успешно: он достиг магистратур, выступал с речами и написал ряд книг.

Многочисленные сочинения Цицерона содержат немало исторических данных. Большинство сообщений Цицерона касаются двух главных для него тем: судебные реформы Суллы, причем, часто даются выдержки из текстов законов, как в речи «За Клуенция», и репрессии против всадников. Помимо этого стоит отметить наиболее важные вопросы, затрагивавшиеся оратором: гражданские права италиков (речи «За Цецину», «За Архия», «О своем доме» и книга III «Об обязанностях»), сулланская колонизация и земельные раздачи (три речи «Об аграрном законе», II и IV речи «Против Катилины», «За Суллу»), трибунат (речи «Против Верреса», «За Клуенция», книга III «О законах») и междуцарствие (III речь «Об аграрном законе» и книга I «О законах»). Описание гражданской войны, диктатуры Суллы и 70-х гг. до н.э. дано в речах «Против Верреса» и в трактате «Брут». В переписке Цицерона встречаются упоминания о колонизации, междуцарствии и о законах Суллы.⁹

То, что в работах Цицерона большая часть упоминаний о Сулле касается террора, о котором наш автор пишет в резко негативном тоне, может создать впечатление, что такой была общая отрицательная оценка этого политика Цицероном. Однако это не так: Цицерону как здравомыслящему человеку и государственному деятелю претили убийства и конфискации, происходящие в годы гражданских смут. Для него равно неприемлемы насилия, творившиеся как, так Марием и Цинной. Интересно отметить, что если подобное отношение к террору и лично к Сулле Цицерон сохранял на протяжении всей жизни, то в оценке «дела» сулланцев его

⁹ Цицерон, Марк Туллий. Речи в 2-х томах / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек. Т. I-II. М., 1993.

мнение менялось: в начале он заявлял о несправедливой позиции знати, а в дальнейшем уже говорит о «победе благонамеренных», о «нравственно-прекрасном деле»¹⁰

Свидетельства Цицерона об иных действиях Суллы по большей части касаются частных и поэтому представлены в довольно нейтральном тоне. Оратор с похвалой отзывается о заслугах Суллы в реформировании государства: диктатор «восстановил суды и законы, государственный порядок был утвержден вновь». По словам Цицерона, эдикты Суллы признавались римским народом, «у трибунов отнял власть совершать беззакония, но оставил власть оказывать помощь»¹¹. Лишь две темы – передача судов от всадников сенаторам («судебная реформа») и земельные конфискации – имеют сильную негативную окраску. Оратор был выходцем из всаднического сословия, поэтому он порицал те действия Суллы, которые ущемляли интересы всадников. В этом свете судебная реформа предоставляла Цицерону материал для его критики: он упоминал об этой реформе почти в каждой речи до тех пор, пока это было актуальным, а после она полностью исчезает из его творчества. Земельные раздачи во времена Суллы упоминаются в речах Цицерона «Об аграрном законе». Наш автор очень резко отзывался о них, но у нас имеются основания сомневаться во взвешенности его оценок: эти речи были произнесены в полемическом задоре против Сервилия Рулла и являются ярким примером жонглирования политическими понятиями со стороны Цицерона. Там же, где отсутствует политическая запальчивость, как в письме к Аттику, его отношение становится гораздо спокойнее.

¹⁰ Цицерон, Марк Туллий. Речи в 2-х томах / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек. Т. I–II. М., 1993.

¹¹ Цицерон, Марк Туллий. Речи в 2-х томах / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек. Т. I–II. М., 1993.

Цицерон, в отличие от мнений сторонников диктатора и его противников, мог видеть вещи «в разных цветах», порицая то, что с его точки зрения заслуживало этого, и хваля достойное.

Цезарь (100- 44 гг. до н.э.), в отличие от Цицерона, принадлежал к знатному роду Юлиев, но его семья была тесно связана с противниками Суллы. Правление Суллы тяжело сказалось на судьбе молодого Цезаря: его имя было внесено в проскрипции, имущество конфисковано, а сам он скрывался от убийц, пока друзья и родственники не добились для него прощения и он не отбыл на Восток . После смерти диктатора Цезарь смог вернуться в Рим и в дальнейшем устроить успешную карьеру.

Сочинения Цезаря посвящены описанию войн, проведенных им, поэтому сведений о 80-х гг. до н.э. там почти нет. Однако это не может служить затруднением при определении оценки Суллы Цезарем. В течение своей жизни Цезарь не раз предпринимал демонстративные шаги против установлений Суллы. Позже, сам ведя гражданскую войну, говорил, что «карает за Гнея Карбона, за Марка Брута, за всех тех, по отношению к кому проявил жестокость Сулла.»¹² . Отношение Цезаря к Сулле было резко негативным и приход Цезаря к власти сделал возможным существование только одной- негативной- оценки Суллы.

Произведения, написанные приближенными Цезаря,- истории «Александрийской», «Африканской», «Испанской войн» не дают информации, но только краткое указание на изменения, произошедшие в Африке при Сулле . Азиний Поллион (75 г. до н.э.- 5 г. н.э.) вообще берет 60-е гг. до н.э. за исходный пункт своей «Истории». Подобная ситуация вполне объяснима: Цезарь и его соратники были больше озабочены тем, чтобы дать описание гражданской войны 49- 45 гг. до н.э. и объяснение своим действиям, чем разбираться в перипетиях первой гражданской войны.

¹² Цезарь, Гай Юлий. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей / Пер. М.М. Покровского. Т. I-II. М., 1991

На этом фоне выделяется фигура Саллюстия Криспа (86- 35 гг. до н.э.). Саллюстий был сторонником Цезаря и сделал прекрасную карьеру, но после убийства покровителя отошел от политики и занялся историческими исследованиями. Его сочинения «О заговоре Каталины», «Югуртинская война» и «Письма к Цезарю» сохранились полностью, а «История»- только в отрывках. Собственно 80- е гг. до н.э. не стали темой особого труда историка, но отдельные сведения о том времени, например, о сулланской колонизации в Этрурии и борьбе против законодательства Суллы, он сообщает.

Все произведения Саллюстия объединены моральным принципом. Обрисовывая конкретную политическую ситуацию, будь то Югуртинская война, или заговор Катилины, основное внимание историк уделяет утрате обществом моральных критериев в частной и государственной жизни: «на смену добрым нравам пришли непомерная страсть к деньгам и жажда власти»¹³. В «Югуртинской войне» Саллюстий описывает каждый из пороков- алчность, высокомерие, честолюбие. В той же работе нарисована картина политической борьбы в Риме, порожденной необузданностью страстей сената и народа, причем историк проявляет симпатию к доблести «новых людей» и антипатию к аристократии.

В правление Суллы разрушительная сила пороков возросла . Эта ситуация на примере постсулланского времени (78- 67 гг. до н.э.) показана им в «Истории», от которой сохранились небольшие фрагменты. Речи Лепида, Макра и Марция Филиппа в равной степени содержат обвинения всех участников гражданской войны. От лица Гая Лициния Макра историк говорит, что, несмотря на разные заверения, обе стороны боролись за господство над плебсом . Наибольшему порицанию подвергается Сулла, которого Саллюстий называет тираном . Он находит возможным сказать, что «до победы в гражданской войне тот был счастливейшим из всех людей» , но

¹³ Саллюстий Крисп, Гай. Сочинения / Пер. В.О. Горенштейна. М., 1981.

его последующие действия- репрессии, конфискации, ограничения прав трибунов- это преступление, уготовившее для плебса рабство . Саллюстий первым привел для доказательства негативной роли Суллы, отмеченной Цезарем, исторический материал, причем особенно ярко это заметно в сравнении с позитивной оценкой им действий самого Цезаря, «рассеявшего клику знатных, возвратившего римскому плебсу. свободу»¹⁴.

Как можно заметить, политическая борьба 80- х гг. до н.э. нашла отражение в сочинениях разного вида, но от этого массива информации сохранилось немного. В источниках того времени четко представлены несколько традиций: апологетическая (Сулла), консервативная (Цицерон), поддерживавшая полностью или частично «дело» Суллы и его последователей, но проявлявшая явную двусмысленность в отношении самого диктатора, и негативная- Цезарь и Саллюстий, для которой было равно неприемлемо все, связанное с Суллой.

Другая «Римская история» принадлежит Веллею Патеркулу (вторая пол. I в. до н.э.- первая пол. I в. н.э.). Эта работа охватывает всю историю Рима до 30 г. до н.э., но она изложена неровно: события далеких времен, помещенные в первую книгу, непосредственно не интересуют историка, поэтому представлены в кратком виде, а события, более современные ему, напротив,-пространно. Хотя описание первой гражданской войны и диктатуры Суллы нашло свое место во второй книге, оно небольшое и сумбурное: в центре находятся военные действия и внутренние смуты, изложение которых время от времени прерывается вставкой кратких портретов отдельных личностей. Веллей выступал защитником законности и установленного порядка, каким бы этот порядок не был. Сульпиций, Марий и Цинна для него мятежники, но и его отношение к Сулле неоднозначно: отзываясь о нем с похвалой, он пишет, что «это имя (счастливый.) Сулла

¹⁴ Саллюстий Крисп, Гай. Сочинения / Пер. В.О. Горенштейна. М., 1981.

заслужил бы в полной мере, если бы вместе с победой закончилась его жизнь.»¹⁵

У историка вызывают неприязнь те, кто разжег междоусобную войну, и тот, кто ввел проскрипции.

Большое значение для нас имеют два прекрасно сохранившихся исторических произведения, появившиеся во времена правления Антонинов, – это «Сравнительные жизнеописания» Плутарха и «Гражданские войны» Аппиана.

Сочинение Плутарха (ок.46- 126 гг. н.э.) представляет собой серию парных биографий крупных греческих и римских политических деятелей, среди которых можно найти жизнеописания Мария, Помпея, Красса, Лукулла, Цезаря, Цицерона и, что самое важно, Суллы. Каждая из указанных биографий, одни в большей степени, а другие в меньшей, содержит ценные сведения о римской истории времени первой гражданской войны, рассматривая ее через участие в этих событиях главного героя биографии. На биографии Суллы остановимся подробнее. Это единственное жизнеописание данного политического деятеля, дошедшее до нас.

В развитии биографии как жанра Плутарх сыграл важную роль. С его именем связано создание биографии как моралистико- психологического отсюда, которая дает оценку «великого человека» . Давая жизнеописание Суллы, наш автор следует идеям «новой моралистической»¹⁶ биографии: она по- прежнему описывала весь жизненный путь героя, которому посвящалась биография, новым элементом стало акцентирование внимания на его нравственно- психологическом облике и моральной оценке его деяний. В

¹⁵ Веллей Патеркул. Римская история // Малые римские историки: Веллей Патеркул, Луций Аней Флор, Луций Ампейлий / Изд. подг. А.И. Немировским. М., 1996.

¹⁶ Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. под ред. С.П. Маркиша, С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек. Т. I–III. М., 1961–1964. Биографии Мария, Суллы, Красса, Помпея, Цезаря.

данном аспекте обстоятельства жизни представляют для Плутарха только исторический фон, но его сведения имеют ценность. Биограф создавал свои сочинения на солидной источниковой базе и мог с точностью воспроизвести жизненный путь интересующей его личности в общем виде и предоставить частности интересные с точки зрения автора. Хотя точных дат и цифр мы найдем немного, а порой события даны схематично (вопрос о соискании Суллой должности претора, получении полномочий диктатора) и некоторые важные деяния упущены (сулланское законодательство). В намерения Плутарха не входило превращение своего произведения в собрание фактов. Показательно, что все, приводимые им цитаты из «Мемуаров» Суллы касаются исключительно суеверий и предзнаменований. Вместе с тем возможно, что наш автор мог намеренно пропускать некоторые значимые события. Например, Плутарх не считал законодательство Суллы особо важным событием по сравнению с репрессиями и установлением единовластия и как бы «забыл» о нем.¹⁷ Именно «забыл», так как сравнение с биографией Лисандра показывает, что упущение было сделано не по незнанию.

В отличие от произведений Плутарха сочинение Аппиана (кон. I-вторая пол. II вв. н.э.)- огромная «Римская история»¹⁸ - является в полном смысле исторической работой. В тоже время она не дает последовательного, в хронологическом порядке, изложения истории Рима, это- серия книг, в которых описаны вооруженные конфликты римлян. Не все книги «Истории» сохранились, но те, которые касаются событий 80-х гг. до н.э. в Риме, уцелели полностью. С одной стороны, это книга «Митридатовы войны» о

¹⁷ Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. под ред. С.П. Маркиша, С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек. Т. I–III. М., 1961–1964. Биографии Мария, Суллы, Красса, Помпея, Цезаря.

¹⁸ Аппиан. Гражданские войны / Пер. под ред. С.А. Жебелева, О.О. Крюгера // Аппиан. Римские войны. СПб., 1994.

войне, которую вела римская армия под командованием Суллы против внешнего врага, а, с другой стороны, история междоусобных распрей стала предметом «Гражданских войн».

«Гражданские войны» сами по себе являются объемным сочинением, состоящим из пяти книг. В них дано описание внутренних римских конфликтов от времени трибуната Тиберия Гракха до гражданской войны между Антонием и Октавианом, причем материал изложен не равномерно- все, что происходило до войны Цезаря с Помпеем, собрано в первой книге, а остальное- в четырех других. Несмотря на то, что первой гражданской войне, казалось бы, уделено так мало места, Аппиан сумел дать ее обстоятельное и последовательное описание, не ограничиваясь общими словами и не доходя до мелочной подробности. Помимо сведений о ходе военных действий, мы можем найти множество ценных замечаний о переговорах сената с Суллой и подготовке к гражданской войне, о диктатуре Суллы, проскрипциях и реформировании государственного строя. В его работе встречаются отдельные хронологические нарушения и ошибки, но они не умаляют ее ценности. В качестве источника Аппиан использовал какое- то большое историческое произведение, но не в оригинальном виде, а в сокращенном.

Как показывает этот краткий обзор, письменная традиция была продолжительной, начиная от сочинений участников политического конфликта 80- х гг. до н.э. и их младших современников, до произведений поздней античности. В многочисленных книгах с разной степенью подробности и с учетом различных точек зрения дается описание происходивших событий. Хотя большая часть античных авторов делает акцент на изложении хода военных действий и террора, другие важные сюжеты, такие как законодательство и реформы, также были отражены ими.

Источники других видов, использованные в работе в качестве дополнительных, помогают в одних случаях восполнить пробелы в сведениях античных авторов, а в других- подтвердить или опровергнуть последние. Они

позволяют расширить наши знания, основанные на письменной традиции, о том времени.

1.2 Сулла в историографии советских и современных авторов

Личность Суллы и его действия уже давно являются объектом пристального внимания со стороны историков. Начало этих исследований, как, впрочем, и становления истории как науки, относится к XVIII в. и связаны они с именем Ш.Монтескье, который в 1734 г. опубликовал знаменитые «Размышления о причинах величия и падения римлян». Этот трактат является рассуждением теоретического характера об истории Рима и закономерностях ее развития. Ш.Монтескье дал глубокую оценку Сулле: «это прекрасно видно там, где он сравнил действия Суллы и Августа: если последний как хитрый тиран незаметно подвел римлян к рабству, то первый насильственно привел к свободе».¹⁹ Правда, когда диктатор возвращал свободу, Рим уже не мог ее принять и немалая «заслуга» в том, что так произошло, принадлежит Сулле. Отметив его верность республиканским традициям, далее философ перечисляет беды, которые принес Риму Сулла: разложение армии, нарушение померия, раздачи земель, проскрипции.

Новый этап в изучении сулланской эпохи наступил в XIX в. Это век стал временем становления и расцвета исторической науки и был отмечен огромным всплеском интереса к историческим исследованиям. Обозревая историографию этого периода, следует выделить три направления, в рамках которых получила освещение деятельность Суллы.

Один из наиболее значительных вкладов в историческую науку XIX в. сделал Т.Моммзен. В своем сочинении «История Рима» он нарисовал довольно привлекательный образ Суллы: «крайне суеверный, он верил в свое

¹⁹ Монтескье Ш. Рассуждение о причинах величия и упадка римлян// Избранные произведения. М.: Гос.изд.полит.лит., 1955, с.47- 156.

счастье и фортуна благоприятствовала ему. Он стал лучшим полководцем своего времени и оплотом олигархии чуть ли не помимо своей воли»²⁰.

Оказавшись во главе государства, Сулла, в отличие от большинства аристократов, считавших, что старый строй восстановился автоматически, понимал необходимость проведения политики реставрации- это сочетание уступок, репрессий и предохранительных мер; он восстанавливал олигархию помимо олигархов, своей волей. Для выполнения этого Сулла восстановил диктатуру, которая по названию походила на старую римскую магистратуру, но по сути- на институт децемвиров; Т.Моммзен даже определяет Суллу как первого абсолютного монарха в Риме[11. С 244]. Сулла стоял на позициях формального права, уничтожил произвол «революционной партии» и гракханские учреждения, сковавшие олигархию. В его реформах не было ни одной новой политической мысли, он только регулировал и фиксировал. Вследствие такого характера деятельности Суллы историк отмечает определенную близость ее с программами реформаторов и умеренных консерваторов.

Т.Моммзен попытался дать взвешенную оценку Суллы. Осуждая римскую аристократию, он видит, что Сулла хорошо послужил ей, и даже вся страна была ему обязана своим объединением и сохранением самой республики. Порицанию подверглись безнравственность и поверхностность сулланской реставрации, но историк отмечает достойное качество Суллы- политика- отсутствие политического эгоизма: он видел опасность для восстановленного строя в увековечении диктатуры и никогда не упускал этого из вида, так что, восстановив силу закона, Сулла отошел от дел.

Для историографии первых лет XX в. были характерны две черты. В это время по- прежнему выходили сочинения по политической истории Рима

²⁰ Моммзен Т. История Рима / Пер. с нем. Т. II–III. СПб., 1994–1995.

и римскому праву, подтверждающие сложившиеся представления о деятельности Суллы.

Первые крупные и самостоятельные работы отечественных историографов появились только в XIX в., а до этого времени история Рима была известна почти исключительно из переводных работ европейских ученых. Русские ученые проявили гораздо меньший интерес к фигуре Суллы, чем на Западе. Исследования политики Суллы и составление его биографий не проводилось. В качестве исключения можно назвать сочинения, посвященные римскому землевладению, в рамках которых рассматривалась сулланская колонизация. В работах по римскому праву и древностям не уделялось должного внимания деятельности Суллы в области государственного строительства и судопроизводства, все ограничивалось краткими упоминаниями о его нововведениях и тем, что поздние диктатуры не были восстановлением старой. О взглядах отечественных историков приходится судить на основании общих курсов истории Рима.

На протяжении XIX в. наиболее распространенным антиковедческим направлением было социально- политическое. С начала XX в. в русской историографии наметился поворот к социально-экономической проблематике.

Одним из этих историков был Р. Ю. Виппер. Он подробно рассматривает политические события времени первой гражданской войны и постоянно отмечает какие позиции занимали различные социальные группы. Называя диктатуру Суллы «социально- охранительным» институтом²¹, Р.Ю.Виппер считал, что она была новым изобретением и не имела никакой опоры в традиции. Она заложила основы монархии в Риме. Реформы Суллы, по мнению историка, были систематически разработаны уже до него: за их

²¹ Виппер Р.Ю. Очерки истории Римской империи// Лекции по истории Греции. Очерки истории Римской империи (начало), Т.1, Ростов н/Д: Феникс, 1995 (1 изд., 1908), 480с.

основу была принята программа умеренных реформаторов, переработанная сообразно с конкретной ситуацией. Опора на военную силу и ограбленный Восток способствовали успеху действий Суллы, когда вначале он восстановил территориальную империю, а затем- господство аристократии в Риме, но обе эти реставрации оказались непрочными

Мировая война и революции внесли большие изменения в отечественное антиковедение. Первый этап в развитии исторической науки в СССР, с 1917 по первую половину 1930- х гг.- это период трудного становления.

В 1938 г. В.С.Сергеев опубликовал «Очерки по истории древнего Рима». Обращаясь к истории Империи, он выделяет в качестве переломных моментов в процессе складывания имперской системы деятельность Суллы, Помпея, Цезаря и Августа. Он определил этот период как эпоху военных диктатур и канун империи, тем самым закладывая основу восприятия Суллы в свете теории «военного лидера»²². Указывая на большое историческое значение деятельности Суллы, В.С.Сергеев отмечал ее двойственность-субъективно Сулла реставрировал догракханский политический порядок в интересах оптиматов, в тоже время объективно он заложил основу для новой политической организации, а сулланские учреждения были предвестниками имперских административно-бюрократических органов. При рассмотрении диктатуры Суллы указывается, что она отличалась от прежней диктатуры в таком определяющем моменте, по мнению историка, как срок полномочий. В социально- экономической сфере правление Суллы знаменовало новый этап в эволюции италийского, то есть захватившего территорию всей Италии, рабовладельческого строя, новое соотношение классовых сил и изменение в системе центр- провинция.

²² Сергеев В.С. Очерки по истории древнего Рима, 4.1, М.: Соцэкгиз, 1938, 371с.

В ином ракурсе римскую историю конца Республики рассматривал С.И.Ковалев. Он отмечал: « II- I вв. до н.э. характеризуется наличием мощного революционного движения и выделяет в нем четыре этапа-подъема, сменявшихся периодами реакции.»²³ В качестве одного из периодов реакции называется правление Суллы. С.И.Ковалев разделял общее мнение, что диктатура Суллы была оформлена в строгом соответствии с конституцией, но отличалась от прежней диктатуры и по сущности, и по форме этот режим представлял собой диктатуру рабовладельцев, в основном нобилитета, для которого она была орудием борьбы с революционно- демократическим движением. Однако при этом отмечается ее двойственность, так как под видом реставрации сенатской республики

Сулла укреплял личную диктатуру, заложив основы империи. Все реформы диктатора следовали в русле этой политики- уничтожение демократии, ослабление сената при внешнем его укреплении, улучшение административного аппарата и суда, расширение прав гражданства и муниципальное устройство Италии. Но время империи пока еще не пришло и Сулла сложил свою власть. С.И.Ковалев признает значительность психологического фактора в этом, но решающую роль отводит все- таки осознанию Суллой непрочности режима и узости социальной базы.

Если раньше в советской историографии личности Суллы и его правлению отводилось место исключительно в общих курсах истории античного общества, т.е. по существу рассмотрение этой темы ограничивалось определением роли и места Суллы в римской истории, а частным вопросам его политики не уделялось особого внимания, то примерно с середины 1950- х гг. ситуация начинает изменяться, о чем свидетельствует постепенно нараставший объем публикации. В 1955 г. были защищены диссертации В.М.Смирин рассматривает расстановку социально-

²³ Ковалев С.И. История Рима. Л.: ЛГУ, 1986, 742с.

политических сил Рима и отношения, складывавшиеся между различными социальными группами и Суллой. Диссертации посвящена сулланскому правлению и вызывает интерес тем, что подробно освещают частные вопросы. Дается представление о Сулле как реставраторе олигархической республики, при этом, как отмечалось, сам Сулла и его армия были всего лишь орудием сената. Проанализировав политику Суллы, «историк пришел к выводу об узкой социальной базе его власти. Его деятельность, в которой всегда фактор насилия играл значимую роль, была безуспешной и привела к формированию оппозиции среди всех социально- политических групп римского общества и даже в рядах сулланской армии. В эти годы были заложены некоторые предпосылки перехода к империи.»²⁴

После выхода в свет этой работы в течение долгого времени публикаций подобного рода не появлялось и это продолжалось до 1989 г., когда вышла статья А.Б.Егорова. А. Б.Егоров отвергает идею консервативной реставрации и не находит в деятельности Суллы серьезного конструктивного начала. «Сулланские репрессии были первичными по отношению к введенной им конституции, которая была нереалистичной, не соблюдалась и была, в основном, отменена. Правление Суллы привело к углублению кризиса, общество было близко к полному коллапсу.»²⁵

Исследований, посвященных частным вопросам политики Суллы появилось немного, но они нашли место в статьях и монографиях, в которых сулланские реформы рассматривались в контексте нескольких веков или I в. до н.э. «Проблемы ветеранского землевладения исследовались

²⁴ Смирин В.М. Диктатура Суллы (классовая сущность и историческая роль): Автореф.дис. .канд.ист.наук. М., 1955, 18с.

²⁵ Егоров А.Б. Политические партии в Риме в период гражданских войн II- I вв. до н.э.: Дис. канд.ист.наук. Л., 1977, 180л.

Т.В.Кудрявцевой»²⁶, «Армия являлась только инструментом достижения власти. Опорой сулланского режима стал гетерогенный постепенно создававшийся блок сил. В годы сулланской диктатуры не существовало оппозиции режиму. С.Л.Утченко.²⁷

Что касается исследований государственных и правовых древностей в советское время, то работа в этом направлении практически не велась. Лишь с 1990- х гг. в этой области начинается возрождение: переиздаются сочинения дореволюционного времени, появляются переводы западных ученых и работы современных отечественных. В основном этот поток исследований касается изучения римского частного права, но и римские государственные институты не были обойдены вниманием. В.В.Дементьева дала подробный «анализ диктатуры и междуцарствия»²⁸. Эти институты рассматриваются ею применительно к ранней республике и почти не содержат сведений о междуцарствии 82 г. до н.э. и диктатуре Суллы, для правильного понимания последних имеет значение общий взгляд на историю этих магистратур. В отечественной литературе получило большое распространение представление о диктатуре Суллы как институте, принципиально отличающемся от старинной диктатуры.

²⁶ Кудрявцева Т.В. Ветеранское землевладение в древнем Риме в I в. до н.э.// Вестник ЛГУ, Серия 2, 1990, Вып.1, с.95- 98.

²⁷ Утченко С.Л. Идейно-политическая борьба в Риме накануне надения Республики. М., 1952.

²⁸ Дементьева В.В. Магистратура диктатора в ранней римской республике VIII вв. до н.э. Ярославль: ЯрГУ, 1996, 128с.

Давая характеристику отечественной историографии, можно прийти к выводу, что она далека от единообразия, демонстрируя разницу в подходах по вопросу о сущности сулланского режима.

Как показывает историографический обзор, диктатура Суллы получила достаточное освещение в исторических работах общего характера, в монографиях и статьях отечественных ученых. Наличие большого количества различных, а порой противоречащих друг другу, оценок красноречиво говорят о том, что тема сулланского режима до сих пор остается дискуссионной. Основанием для этих споров служит, с одной стороны, специфика источниковой базы. Несмотря на всю ее основательность, в ней прослеживаются явные следы столкновения враждебных политических традиций, восходящих еще к конфликтовавшим в 80-е гг. до н.э. сторонам. Эти следы проявляются не только в различном отношении древних авторов к сулланской диктатуре, политике Суллы, но и в умолчании или акцентировании отдельных ее аспектов. С другой стороны, современные историки, исходя из своих личных воззрений, дают каждый свою оценку деятельности Суллы и формулируют различные гипотезы по ее наиболее важным и в тоже время спорным аспектам.

Судя по приведенному выше обзору исследовательской литературы, единственное, в чем почти все ученые сходятся, - это представление о Сулле как о твердом республиканце, который стремился к восстановлению в государстве власти сената и аристократии в целом. Все остальное остается предметом споров. Можно выделить ряд основных проблем. По-прежнему остается нерешенным вопрос о характере сулланского режима. Большинство историков полагает, что диктатура Суллы имела конституционный характер, поскольку диктатура, хотя и относилась к экстраординарным магистратурам, не выходила за рамки римской конституции. Однако при этом расходятся во мнениях относительно того, что представляла собой та должность, которую занял Сулла - была ли ода совершенно новым «изобретением» или все же своеобразным восстановлением старой диктатуры, в чем она была схожей с

традиционной диктатурой, а в чем отличалась от нее. Другие, наоборот, в рамках теории «военного лидера» делают акцент на экстралегальном характере власти Суллы: «Сулла прежде всего был военачальником, опираясь на силу своей армии, он действовал в ее и своих личных интересах. Наряду с этими мнениями бытует представление о Сулле как политике стремившемся к монархии и даже бывшего монархом, но оно является маргинальным и в таком виде не имеет признания. Тем не менее оно учитывается историками и признается, что косвенно деятельность Суллы способствовала созданию нового имперского правления.»²⁹

«Диктатура Суллы, если взглянуть на нее в целом, представляется интересным явлением в истории Рима. Она стала возможной в результате обострения внутренних конфликтов в государстве и явилась орудием власти в первую очередь самого Суллы и, затем лишь, его политической группировки. На фоне непрерывной череды консульств на протяжении примерно ста лет до 82 г. до н.э., восстановление института диктатуры, долгое время пребывавшего в небытии, выглядит необычным. Среди предшествующих правлений как ординарных, так экстраординарных магистратов, за исключением коллегии децемвиров, диктатура Суллы выделяется подчеркнутостью своих социополитических функций. Политические и социальные конфликты в римском обществе и развитие римского государства привели к изменению его традиционной, сложившейся к IV в. до н.э. структуры за счет введения в нее новаций, усиления одних элементов и, наоборот, ослабления других. С учетом этого появилась необходимость провести реорганизацию всей структуры римского

²⁹ Игнатенко А.В. Древний Рим: от военной демократии к военной диктатуре, Свердловск: Средне-Уральское кн.изд., 1988, 157с.

государства и эту задачу Сулла, приняв полномочия диктатора, возложил на себя.»³⁰

Римский историк Веллей Патеркул, которого с Суллой разделяли чуть более полувека, писал: «Я думаю, что этот человек являл пример наивысшей двойственности и противоречивости духа»³¹. Именно противоречивая натура Суллы занимала умы античных авторов, заставляя их писать о его личности больше, чем о его делах. В связи с этим у современного историка есть все основания изучать не только военно-государственную деятельность Суллы, но и попытаться исследовать его «феномен», разобраться в личности этого человека, определить мотивы его деятельности.

Исследование правления Суллы позволяет познать закономерности развития Рима в сложные времена кризиса республиканского и формирования элементов нового «имперского» политического устройства, открыть новые подходы к его изучению. Оно является также важным для общеисторического понимания важнейших политических проблем: гражданской войны и террора, консервативной реставрации и авторитарной власти, республики и монархии. Диктатура Суллы и его политика могут представлять ценный исторический опыт для сравнения с современными политическими тенденциями.

³⁰ Ростовцев М.И. Рождение римской империи. Общий очерк. Пг.: Огни, 1918, 146с.

³¹ Веллей Патеркул. Римская история // Малые римские историки: Веллей Патеркул, Луций Анней Флор, Луций Ампейлий / Изд. подг. А.И. Немировским. М., 1996.

Глава II. ЛУЦИЙ КОРНЕЛИЙ СУЛЛА КАК ДИКТАТОР

2.1 Личность Суллы и приход к власти

«Первым, кто из полководцев и государственных деятелей Рима сумел использовать новую римскую армию для борьбы и победы над своими политическими противниками, для захвата единоличной власти, — был Сулла. Про этого человека враги говорили, что в его душе лев уживается с лисицей, причем лисица опаснее льва, он же сам в заготовленной им заранее эпитафии велел написать: «Никто на свете не сделал так много добра своим друзьям и так много зла своим врагам».³²

«Луций Корнелий Сулла родился в 138 году до н. э. в обедневшей семье римского патриция, принадлежавшей к знатному аристократическому роду Корнелиев, появившемся в консульских фастах в V веке до н. э. и дававшему Риму больше консулов, чем любой другой аристократический род. Впрочем, ветвь Суллы появилась несколько позже. Первым его предком, упомянутом в фастах, был диктатор 333 года до н.э. Публий Корнелий Руфин, его сын, тоже Публий, был консулом 290 и 277 годов. Публий Корнелий Руфин Младший был осужден по закону против роскоши и два следующих поколения рода(уже носящего – прозвище Сулла) не занимали должности выше претуры, а о карьере Суллы-отца вообще ничего не известно. Саллюстий совершенно откровенно говорит об угасании этого рода, который еще и обеднел Плутарх утверждает, что «Сулла был родом из патрициев, которых можно назвать евпатридами; передают, что один из его предков, Руфин, был консулом. Сам Сулла был воспитан в отцовской семье без особого достатка. Когда он подрос, он жил у чужих и дешево платил за квартиру. Что касается его наружности, то общее представление о ней дают его изваянные изображения. Но взгляд его голубых глаз, странно

³² Утченко С.Л.- Кризис и падение римской республики. М.: Изд- во АН СССР, 1965, 300с.

пронизывающий и суровый, казался еще более жутким от цвета его лица, испещренного краснотой в виде рассеянных пятен на белой коже. Говорят, что и само имя Суллы произошло, как прозвище, от цвета лица. Проявлением его распушенности явилась его неводержанность в делах любви и ненасытная жажда наслаждений, от которой он не освободился даже в старости»³³.

Диктатор был крайне противоречивым человеком, в нём переплетались самые разнообразные качества. Плутарх писал, что «Сулла производил впечатление человека переменчивого и с самим собой несогласного»³⁴. Чтобы составить более-менее чёткое представление об этом человеке, необходимо снова обратиться к античной традиции.

Из источников следует, что Сулла, как и подобало патрицию, получил хорошее образование. «В знании греческой и латинской литературы он не уступал ученым людям...» — сообщает Саллюстий.³⁵ Диктатор написал «Воспоминания», посвятив их своему любимцу Лукуллу; ему также было поручено усовершенствовать литературный стиль мемуаров, что позволяет говорить о не совсем полной компетентности Суллы в этом вопросе. Последнюю книгу мемуаров Суллы завершил грамматик Корнелий Эпилад, его вольноотпущенник. После взятия Афин Сулла привёз в Рим библиотеку Аристотеля и «отца ботаники» Теофраста, хранившуюся у одного греческого коллекционера «Когда библиотеку привезли туда, — говорит известный географ Светоний, — то она попала в руки грамматика Тиранниона,

³³ Моммзен Т. История Рима, Т.2, СПб.: Наука- Ювента, 1997, 335с.

³⁴ Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. под ред. С.П. Маркиша, С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек. Т. I–III. М., 1961–1964. Биографии Мария, Суллы, Красса, Помпея, Цезаря.

³⁵ Саллюстий Крисп, Гай. Сочинения / Пер. В.О. Горенштейна. М., 1981.

почитателя Аристотеля...»³⁶ Таким образом, Сулла внёс вклад в распространение в Риме греческой культуры. В самой Греции он построил театр в честь одной из своих побед. Все эти данные свидетельствуют об относительно высоком уровне культурного развития Суллы.

Сулла был амбициозным, целеустремлённым и практичным человеком, что помогло ему утвердиться в мире политики. «Он был красноречив, хитёр, легко вступал в дружеские связи, в делах умел необычайно тонко притворяться; был щедр на многое, а более всего на деньги», — так характеризует его Саллюстий³⁷. «Сулла был сильной личностью и умел достигать своих целей. Этот человек, безусловно, имел качества харизматического лидера, и только обстоятельства сделали его лидером авторитарного толка. Будучи по натуре властным и злопамятным, Сулла был иним в кругу своих близких соратников. Диктатор с уважением относился к молодому Помпею, даже почтил его прозвищем «Великий» (Magnus) и императорским титулом» «Помпей вызывал восхищение Суллы своей воинской доблестью»³⁸, — объясняет такое поведение Плутарх.

Впрочем, диктатор был властным и в своём окружении: так, стремясь породниться с Помпеем, он приказал ему развестись с женой и выдал за него свою падчерицу, разведённую ради этого с мужем; брак этот так и не состоялся, поскольку новая жена Помпея умерла через несколько дней. Личная жизнь Суллы была скандальной и бурной. Ещё в молодости он приобрёл славу человека испорченного, любителя общества шутов, комедиантов и мимов. Из рассказа Плутарха, правда, следует, что

³⁶ Светоний Транквилл, Гай. Жизнь двенадцати Цезарей / Изд. подг. М.Л. Гаспаровым, Е.М. Штаерман. М., 1964.

³⁷ Саллюстий Крисп, Гай. Сочинения / Пер. В.О. Горенштейна. М., 1981.

³⁸ Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. под ред. С.П. Маркиша, С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек. Т. I–III. М., 1961–1964. Биографии Мария, Суллы, Красса, Помпея, Цезаря.

«моральное разложение Суллы особенно проявилось, когда он достиг власти»³⁹. У Саллюстия по этому поводу сказано: «На досуге он любил предаваться роскоши, но плотские радости всё же никогда не отвлекали его от дел; правда, в семейной жизни он мог бы вести себя более достойно»⁴⁰. Сулла был три раза женат, пока, наконец, не женился в четвёртый раз на Цецилии Метелле, дочери великого понтифика, имевшей хорошую репутацию; в это время ему было уже 50 лет «Метелле он, правда, угождал всегда и во всём...», — отмечает Плутарх⁴¹. Сулла болезненно воспринимал остроты по поводу своих семейных дел: издёвки афинян над ним и Метеллой приводили его в бешенство, и это могло быть косвенной причиной его неприязни к Афинам. Когда Метелла умерла (около 79/78 гг.), Сулла устроил ей богатые похороны, нарушив собственный закон о расходах на роскошь. Спустя несколько месяцев диктатор сочетался пятым — и последним — браком с уже разведённой Валерией, сестрой оратора Квинта Гортензия, видного оптимата «Впрочем, и поселив Валерию в своём доме, он не отказался от общества актрис, актёров и кифаристок» — сказано у Плутарха. «С самого утра он пьянствовал с ними, валяясь на ложах. Ведь кто в те дни имел над ним власть? Прежде всего комический актёр Росций, первый мим Сорик и изображавший на сцене женщин Метробий. Всё это питало болезнь Суллы, которая долгое время не давала о себе знать...»⁴².

³⁹ Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. под ред. С.П. Маркиша, С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек. Т. I–III. М., 1961–1964. Биографии Мария, Суллы, Красса, Помпея, Цезаря.

⁴⁰ Саллюстий Крисп, Гай. Сочинения / Пер. В.О. Горенштейна. М., 1981.

⁴¹ Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. под ред. С.П. Маркиша, С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек. Т. I–III. М., 1961–1964. Биографии Мария, Суллы, Красса, Помпея, Цезаря.

⁴² Цицерон, Марк Туллий. Речи в 2-х томах / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек. Т. I–II. М., 1993.

Загадочная болезнь Суллы — отдельный эпизод античного предания о диктаторе. Древние авторы сообщают, что «Сулла был болен какой-то неизлечимой болезнью, которая вызывала у него сильный зуд во всём теле и красную сыпь на лице, служившую предметом насмешек; эта болезнь привела к летальному.»⁴³ Известно, что ещё во время своего пребывания на Востоке Сулла лечился целебными водами горячих источников. Предание о болезни диктатора, конечно, имеет под собой какие-то реальные факты, однако в целом несёт на себе печать искусственности, намеренной драматизации сюжета, что очень любили в античности. Как полагают современные исследователи, эта история превратилась в миф, который порождал веру в «божественность» Суллы: ведь только великие люди, по античным преданиям, умирали от необычных болезней. Сулла любил эффектные поступки и фразы. Вошли в историю его слова, сказанные афинянам, молившим о пощаде после кровавого взятия города: «Я дарую немногих многим, милую живых ради мёртвых» . Не менее эффектным было обращение Суллы к своим войскам в критический момент битвы при Орхомене (86 г.), когда армия готова была дрогнуть. Ещё более известен эпизод 83 г. Собрав в цирке пленных марианцев-самнитов, Сулла приказал начать резню, а сам созвал заседание сената; услышав крики, сенаторы заволновались, а Сулла хладнокровно приказал им не беспокоиться: это по его приказу дают урок кучке.»⁴⁴

Это искусно поставленное действо говорит, что Сулла был тонким психологом и умел воздействовать на массовое сознание. Целенаправленное создание атмосферы страха в римском обществе облегчало Сулле контроль

⁴³ Цезарь, Гай Юлий. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей / Пер. М.М. Покровского. Т. I–II. М., 1991.

⁴⁴ Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Л., 1985.

над широкими массами. Античные авторы часто упрекают Суллу за жестокость и мстительность. «Взяв в 86 г. Афины, Сулла учинил страшное кровопролитие и подверг город чудовищным разрушениям, что подтверждают и современные археологические раскопки. По словам Мемнона, «город был бы разрушен до основания, если бы сенат римлян не задержал поспешно намерения Суллы». Сулла также взял и Пирей, во второй раз разрушив Длинные Стены — впервые они были разрушены спартанцами во время Пелопоннесской войны конца V в.. Точно так же Сулла вёл себя и по отношению к своим противникам в Риме. Брату соперника Суллы Мария вырвали руки и ноги, чтобы он умирал постепенно, теряя один член за другим». Труп самого Мариа Сулла приказал вырыть из могилы и бросить в реку Анио, приток Тибра; сам же, боясь подобной участи, первым из рода Корнелиев приказал предать своё тело огню. Даже своего легата Лукреция Офеллу, который стал требовать себе консульства, Сулла приказал публично убить на Форуме. Наконец, перед самой своей смертью Сулла приказал рабам удавить некоего Грания, мелкого чиновника, злословившего о нём⁴⁵.

Начало военной карьеры Суллы приходится в первое консульство при Марии, где он был назначен квестором. На месте военных действий он заслужил почетную известность и, в частности ловко используя подвернувшийся случай, сумел добиться дружбы нумидийского царя Бокха. Югуртинская война длилась шесть лет (111-105 гг до н. э.). «Эта война показала, как пала боеспособность римской армии. Югурта наносил римлянам жестокие поражения, действуя не только вооруженными силами, но и силой золота, которое он щедро раздавал римским командирам и сенаторам. Солдаты не имели ни малейшего желания воевать за интересы аристократов, которые сгоняли их и их семьи с земли. После того как Марий проводит военную реформу, его армия проходит блестящее испытание. Полной победой, пленением и казнью Югурты окончилась война в Нумидии.

⁴⁵ Моммзен Т. История Рима, Т.2, СПб.: Наука- Ювента, 1997, 335с.

Сулла стал героем войны, так как именно он побудил мавриканского царя выдать своего зятя – нумидийского полководца Югурту. Триумф за это достался Марию, но слава успеха врагами Мария приписывалась Сулле, и Марий втайне страдал от этого. Для Суллы же, тщеславного от природы, влияние среди сограждан и почести, вкушенные после мрака и безвестности прежней жизни, были новинкой, и он сам дошел до крайности в своем честолюбии. Так, он заказал себе кольцо с резным изображением своего подвига и постоянно носил его. Резьба представляла Бокха, передающим и Суллу – принимающим Югурту. Такие поступки задевали Мария за живое, но он считал Суллу слишком ничтожными, чтобы завидовать ему, и пользовался им в своих походах.»⁴⁶

В 104-102 годах Луций Корнелий Сулла участвовал в войне с германскими племенами – тевтонов и кимбров, появившимися еще в 113 году на северо-востоке Италии. После поражения римской армии в битве с германцами при Арауозине ее новым главнокомандующим сенат назначил Гая Мария. В 102 году в битве при Аквах Секстиевых он разбил сперва войско тевтонов, а на следующий год при Верцеллах – кимбров. Война против тевтонов и кимбров добавила Сулле воинской славы. Он стал популярным военачальником среди римских легионеров.

Саллюстий дает ему такую характеристику: «Сулла принадлежит к знатному патрицианскому роду, к его ветви, уже почти угасшей ввиду бездеятельности предков. В знании греческой и латинской литературы он не уступал ученым людям, отличался огромной выдержкой, был жаден до наслаждений, но еще более до славы. На досуге он любил предаваться роскоши, но плотские радости все же никогда не отвлекали его от дела; правда в семейной жизни он мог бы вести себя более достойно. Он был красноречив, хитер, легко вступал в дружеские связи, в делах умел

⁴⁶ Сергеев В.С. Очерки по истории древнего Рима, 4.1, М.: Соцэкгиз, 1938, 371с.

необычайно тонко притворяться. Был щедр на многое, а более всего – на деньги. И хотя до победы в гражданской войне он был счастливейшим из всех, все-таки его удача никогда не была большей, чем его настойчивость, и многие спрашивали себя, более ли он храбр или более счастлив».⁴⁷

Во второе консульство Мария Сулла состоял при нем в качестве легата, в третье – в качестве военного трибуна и не раз был виновником его успехов. С тех пор Сулла стал чувствовать на себе нерасположение Мария, который не давал ему больше случаев отличиться и тормозил его движение вперед.

Он считал, что добытой им военной славы вполне достаточно для политической деятельности, Сулла выступил перед народом в качестве кандидата на должность городского претора, но потерпел неудачу. И только лишь через год, в 93 году до н.э. Сулла добился преторы, снискав народную благосклонность отчасти угождениями, отчасти и подкупом. Плутарх утверждал, что «некий халдеец, взглянув Сулле в лицо, тщательно проследив движения его души и тела и, применив к характеру Суллы правила своего искусства, сказал, что этот человек неизбежно достигнет высшей власти, и даже удивительно, каким образом он терпит, что он еще до сих пор не первый среди равных.»⁴⁸

В 92 году до н.э. он стал пропретором Киликии и сумел провести удачную дипломатическую акцию против Митридата, посадив на престол римского ставленника Армобарзана. В 90 -89 годах Сулла стал легатом в южной армии римлян, действовавших против Самния.

После ранения командующего, консула Л. Юлия Цезаря, он стал фактически командующим этой армии и оставался им в течение 89 года. Именно Сулла разгромил Самнитов, представлявших одну из главных сил

⁴⁷ Саллюстий Крисп, Гай. Сочинения / Пер. В.О. Горенштейна. М., 1981.

⁴⁸ Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. под ред. С.П. Маркиша, С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек. Т. I–III. М., 1961–1964. Биографии Мария, Суллы, Красса, Помпея, Цезаря.

повстанцев . Центры восстания Эзерния и Бовиан, остатки разбитых самнитов и луканов ушли в горы. К началу 88 года армия осадила последний оплот инсургентов, город Нолу.

«В 90-х годах до н.э. на восточной границе Древнего Рима в Малой Азии усиливается Понтийское царство, Его правитель Митридат VI Евпатор открыто бросает вызов могущественному Риму. В 90 году Рим вступил в конфликт с Митридатом, а в 88 году армии понтийского царя нанесли внезапный удар, захватили Малую Азию и Грецию. С помощью Митридата в Афинах произошел государственный переворот, и власть захватил тиран Аристион(88), стремившийся, опираясь на помощь Митридата добиться былой независимости для Афин. Им начал терять свои восточные владения. Римский сенат решает послать в Грецию войска под командованием Луция Корнелия Суллы, который был выборным консулом 88 года.»⁴⁹

В это время на политической арене вновь появляется Гай Марий, который желает возглавить восточный поход. «Он начинает бороться за должность главного полководца Рима с помощью близкого друга, погибшего реформатора Друза- народного трибуна Сульпиция Руфа, который вносит на рассмотрение сената ряд законопроектов , которые должны были нанести удар по сенатской олигархии: провести чистку сената, изгнав из него всех сенаторов, имеющих долги свыше 10 тыс. сестерций; распределить италиков по всем 35 трибам. Опираясь на ветеранов легионов Мария и часть римской аристократии, Сульпиций добивается принятия предложенных им законов. Законы ослабили влияние сената, укрепили ряды популяров. Сульпиций предложил еще один важный закон, по которому сенатский военачальник Сулла отстранялся от командования армией и заменялся Марием.»⁵⁰ Но

⁴⁹ Виппер Р.Ю. Очерки истории Римской империи// Лекции по истории Греции. Очерки истории Римской империи (начало), Т.1, Ростов н/Д: Феникс, 1995 (1 изд., 1908), 480с.

⁵⁰ Утченко С.Л.- Кризис и падение римской республики. М.: Изд- во АН СССР, 1965, 300с.

отстранить от командования армией Суллу оказалось невозможным. «Легионеры поддержали Суллу, который не подчинился решению народного собрания. Сулла перевел конфликт в новую стадию. Он направился в Нолу, где стояла армия, которую он хотел вести против Митридата, и повернул ее против Рима. Он с боем овладел «вечным городом»⁵¹.

Впервые в римской истории армия выступила против существующего правительства и свергла его, Впервые в римской истории город Рим был взят римскими же войсками. Сулла созвал народное собрание, отменил законы Сульпиция, объявил Сульпиция, Мария и 10 лидеров их партии вне закона. Сульпий был убит, многие бежали. «Гай Марий был схвачен, осужден на смерть, но бежал из тюрьмы и после скитаний скрывался в Африке. Для упрочнения власти олигархии, от имени которой выступал Сулла, он реформировал государственное устройство: укрепил ряды сената, включив туда 300 новых членов из своих сторонников, резко ограничил права народного собрания и народных трибунов. Был принят закон, по которому все предложенные трибунами законопроекты должны предварительно обсуждаться в сенате⁵²». Тем самым деятельность народных трибунов ставилась под контроль сената. Сулла изменил порядок голосования в народном собрании, вернув его к старой системе, обеспечивающей преобладание зажиточной части граждан. Стремясь приобрести поддержку малоимущих граждан, Сулла ограничил ссудный процент и предложил вывести несколько колоний. Законопроекты Суллы были приняты и стали

⁵¹ Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме. Побежденные. СПб., 2006.

⁵² Егоров А.Б. Политические партии в Риме в период гражданских войн II-I вв. до н.э.: Дис. канд.ист.наук. Л., 1977, 180л.

законами без всякого сопротивления. Цель переворота Суллы заключалась в ликвидации законов Сульпиция, что и было сделано. Тем не менее значение этого переворота оказалось огромным. Впервые армия использовалась в борьбе за власть не как политическое орудие, а в своем прямом военном качестве. Конфликт перешел на новый уровень. Положение Суллы после переворота было довольно сложным. Несмотря на то что его армия контролировала ситуацию, оппозиция оставалась достаточно сильной. Партия Мария и Сульпиция не была разгромлена, к ней присоединились многие недовольные методами Суллы. «Первые симптомы проявились в массовом протесте и требованиях вернуть изгнанников. Консул Помпей Руф был послан в армию Гн. Помпея Страбона, однако, когда он прибыл в армию, взбунтовавшиеся солдаты его убили. Наконец, на 87 году консулами были избраны оптимат Гней Октавий и противник Суллы Л. Корнелий Цинна.

Почти сразу же после отъезда Суллы на восток во главе шести легионов Цинна выдвинул требование о равномерном распределении италиков по всем 35 трибам и возвращении изгнанников. Этому противился Октавий, и столкновение в комициях перешло в побоище, которое по масштабам превзошло все предыдущие. Погибло около 10000 человек. Цинна был лишен власти и изгнан. Новым консулом стал Корнелий Мерула. Повторяя действия Суллы, Цинна бежал в Капую к армии, заменившей ушедшее на восток войско Суллы, и повел ее на Рим. Сенат поддержал Октавия, однако некоторые сенаторы бежали к Цинне. Мятежного консула поддержали новые граждане, ему удалось договориться с самнитами и заключить союз с прибывшим из Африки Марием. Узнав о происходящих событиях, Марий, собрав сопровождавших его в Африку беглецов, вернулся в Италию. Он привел отряд из 6 тыс. человек к Цинне. Повсюду он говорил о своих победах и заслугах. Гораздо важнее было то, что он обещал свободу рабам, которые примкнули к нему.»⁵³

⁵³ Ковалев С.И. История Рима. Л.: ЛГУ, 1986, 742с.

«Отовсюду в лагерь популяров стали сбегаться рабы, батраки, крестьяне. Войско их росло. Они осадили Рим, лишив его подвоза хлеба и отрезав от Галлии, куда Октавий послал за помощью. Сенату ничего не оставалось, как сдаться, и Цинна и Марий в сопровождении отборных солдат вступили в город. Оба, без всякого народного собрания, объявили себя консулами на 86 год. Победа марианцев сопровождалась резней политических противников. Жертвами стали Октавий, Мерула, Кв.Кату, Поддержавшие оптиматов, Красс и Антоний и др. Особенно свирепствовал Марий, набравший специальный отряд из рабов, который он называл «бардиеями». Репрессии достигли такого размаха, что Цинна и Серторий в конечном счете окружили рабов войсками и всех перебили. Законы Суллы были отменены, италики распределены по 35 трибам, $\frac{3}{4}$ долгов отменены. В полном объеме была восстановлена власть народных трибунов, вернулись к прежнему порядку голосования в народном собрании. Были возобновлены раздачи хлеба городскому плебсу; для малоземельных нарезались участки в районе Капуи, где устраивалась колония. Между тем Сулла успешно воевал в Греции во время Первой Митридатовой войны. В середине 87 года до н.э. Сулла с 30-тысячной армией высадился в Эпире и начал наступление на Афины. Высланные против него отряды были разбиты в Беотии, и Сулла приступил к осаде Афин. Афины вместе с находившимися там войсками Митридата стойко сопротивлялись несколько месяцев, но, ослабленные голодом и болезнями жителей, были взяты штурмом; вскоре пал и Пирей. Оба города были беспощадно разграблены. На помощь остаткам своих войск Митридат посылает в Грецию новую большую армию (около 100тыс. пехотинцев и 10тыс. всадников). Однако в битве при Херонее в Беотии небольшая, но дисциплинированная и хорошо обученная армия

Суллы наголову разбила огромную, но слабоорганизованную понтийскую армию(86 год до н.э.) .⁵⁴»

Военно-политическая обстановка в Греции стала резко изменяться в пользу римлян. На их сторону стали вновь переходить греческие города. Авторитет Суллы рос, что вызывало недовольство правившей в это время в Риме группировки Цинны; она решила отстранить Суллу от командования восточной армией и послала ему на смену консула Флакка с двумя легионами. Однако Сулла не подчинился решению римского правительства. Флакк не располагал достаточной силой, чтобы заставить Суллу отказаться от командования, и потому предпочел не вступать в конфликт с Суллой, а переправил свои легионы в Малую Азию и стал воевать с Митридатом. Таким образом, против Митридата в 86-85 годах до н.э. стали действовать две римские армии и его положение стало резко ухудшаться.

Митридат организовал новую большую армию, по численности намного превосходившую легионы Суллы. «Для ее снаряжения он был вынужден отменить прежние решения о налоговых льготах, усилить налоговый гнет прибегнуть к реквизициям и конфискациям у своих союзников, в частности у многих греческих городов. Жители Малой Азии, которые ранее приветствовали Митридата как освободителя от римского господства, поняли, что господство Митридата ничуть не лучше. К тому же у малоазийских рабовладельцев и олигархов вызывало недовольство демагогическая политика Митридата: широкая раздача гражданских прав, предоставление земли неимущим, освобождение рабов, покровительство пиратам и др. Многие города Малой Азии пересмотрели политику

⁵⁴ Смирин В.М. Диктатура Суллы (классовая сущность и историческая роль): Автореф.дис. .канд.ист.наук. М., 1955, 18с.

поддержки Митридата и вновь обратили свои взоры к Риму как оплоту спокойствия и социального порядка.»⁵⁵

Решающая битва новой понтийской армии и легионов Суллы произошла опять в Беотии при городе Орхомене(85 год до н.э.) . Она отличалась особой жестокостью, римские войска были смяты. «Лишь личное вмешательство самого Суллы(он вырвал знамя у бежавшего легионера и повел римлян в атаку) смогло приостановить начавшееся бегство , переломить ход сражения и выиграть его. Вторая римская армия, действующая в Малой Азии, захватила крупный город и одну из баз Митридата Пергам. К тому же в 85 году до н.э. Сулла смог организовать свой флот, который оттеснил флот Митридата и стал господствовать на Эгейском море. Митридат оказался в критическом положении, его резервы были исчерпаны и он запросил мира. Заключение мира было необходимо и Сулле. Он хотел быстрее разделаться с восточными делами, чтобы со своей армией направиться в Италию, где власть захватили его политические противники, объявившие его вне закона. Поэтому, потребовав от Митридата очистить все захваченные им территории в Малой Азии, выдать пленных и перебежчиков, предоставить римлянам 80 кораблей и 3000 талантов контрибуции, Сулла заключил так называемый Дарданский мир (85 год до н.э.) и стал готовиться к переправе своей восточной армии в Италию. Кроме того, на всю провинцию была наложена огромна контрибуция в 20000 талантов. Римские солдаты были расквартированы у местных жителей , которые обязаны были кормить и одевать их и сверх того выплачивать ежедневно 4 денария солдату и 50 центуриону.»⁵⁶

⁵⁵ Утченко С.Л.- Кризис и падение римской республики. М.: Изд- во АН СССР, 1965, 300с.

⁵⁶ Утченко С.Л. Идеино-политическая борьба в Риме накануне надения Республики. М., 1952.

Успехи Суллы и умелая агитация стяжали ему симпатию солдат. Еще до окончания войны на его сторону перешло множество солдат из армии марианцев, а после заключения мира к нему примкнули и остальные из них. Флакк еще раньше был убит солдатами, Фимбрия покончил с собой.

«Трезвый и расчетливый политик, Сулла понимал, что находится в тяжелом положении. Ведь он был объявлен вне закона и подлежал казни. Ряды его сторонников в Италии были расстроены и ослаблены. За время отсутствия Суллы демократический порядок в Италии окреп, ему оказывали поддержку многие группы населения: новые граждане, городской плебс, всадники, должники; из них можно было набрать сильную армию. Сулла тоже располагал 40-тысячной армией. За его спиной стояли богатые восточные провинции, только что отвоеванные у Митридата. Но сердце государства - Италия и западные провинции управлялись противниками Суллы.

Весной 83 года до н.э. Сулла высадился в Брунудузии. После четырехлетнего отсутствия он вновь вступил на землю Италии, которая стала ареной одной из кровопролитных гражданских войн римской истории.»⁵⁷

Правительство популяров собрало две сильные армии. Консулы 83 года до н.э. повели их в Кампанию, где стали ожидать наступления войск Суллы. Это было ошибкой. Сулла воспользовался бездействием противников и, беспрепятственно овладев всей Апулией, создал себе хороший плацдарм для наступательных действий. Сулла начал энергичную вербовку новых сил. Армия Суллы росла. В его лагерь привели отряды опытный Метел Пий, молодые Лициний Красс и Гней Помпей.

⁵⁷ Ковалев С.И. История Рима. Л.: ЛГУ, 1986, 742с.

Свою увеличившуюся армию Сулла перевел в Кампанию. Здесь в битве с армией консула Норбана он одержал победу, а войска другого консула на его сторону, соблазненные высоким жалованьем и щедрыми обещаниями Суллы. Кампания перешла в руки Суллы. Зимой 83/82г. до н.э. военные действия прекратились. Противники лихорадочно готовились к новым решающим схваткам. «Сулла разделили свою армию на две части. Одна прошла в Пицен и Этрурию, другая под командованием Суллы направилась на Рим. Основные силы демократов были сосредоточены недалеко от Рима. Здесь, близ городка Сигния, произошла кровавая битва между армией Суллы и его противниками. Армия популяров состояла из новобранцев, и, хотя была превосходящей по численности, не могла противостоять опытным бойцам Суллы и была разбита. Путь на Рим был открыт.

Заняв Рим, лишенный войск популяров, Сулла устремился за противником, который сосредоточил новую армию в городе Пренесте частью своих войск, Сулла отправился в Этрурию, где разгромил сильную армию консула 82 года до н.э. Карбона.»⁵⁸

Двухлетняя борьба приближалась к развязке. Войска противников Суллы были рассеяны и блокированы в крепостях. Основная часть неприятельских войск была сосредоточена вокруг Пренесте и медленно агонизировала. Но в октябре 82 года до н.э. на помощь осажденным в Пренесте прорвалась 70-тысячная армия самнитов, которая, объединившись с осажденными, пошла на Рим. Сулле пришлось спешно стягивать на защиту Рима свои войска.

«1 ноября 82 года до н.э. под стенами Рима у Коллинских ворот в смертельной схватке сразились две римские армии. Сражение было необычайно упорным, оно длилось день, ночь и следующий день.

⁵⁸ Сергеев В.С. Очерки по истории древнего Рима, 4.1, М.: Соцэкгиз, 1938, 371с.

Пленных почти не было, дрались насмерть. Эта битва стоила жизни 50000 солдат. В конце концов победили сулланцы.»⁵⁹

«Разгромив своих противников, Сулла стал хозяином положения. Он обратился с письмом к сенату, в котором подсказал, что для устройства государства нужно наделить его - Суллу - неограниченными полномочиями. Сенат не мог ослушаться. Сулла был назначен диктатором на неограниченное время, как было сказано в его титуле, «для издания законов и устройства государства» с неограниченными полномочиями.»⁶⁰

Войдя в Рим, Луций Корнелия Сулла поступил точно так же, как это сделал в подобном случае его противник Гай Марий.

Итак, личные качества Суллы были очень противоречивыми. Многие его недостатки в известной степени преувеличены античной традицией, и этот факт также надо учитывать. Сулла, как видно из источников, был типичным представителем римской аристократии, для которой распущенность, властолюбие и т. д. были характерны. Следовательно, главное обвинение против Суллы — это террор, организация проскрипций. Данный вопрос требует более детального анализа.

2.2 Оформление диктатуры

Победив в 82 г. марианцев, Сулла начал массовый террор против своих политических противников. В ноябре 82 г. был проведён закон оптимата Валерия Флакка, по которому Сулла получал право казнить любого человека по своему усмотрению, без судебного разбирательства. Кроме того, Валериев закон предусматривал конфискацию имущества опальных.

⁵⁹ Утченко С.Л. Идейно-политическая борьба в Риме накануне надения Республики. М., 1952.

1. ⁶⁰ Моммзен Т. История Рима / Пер. с нем. Т. II–III. СПб., 1994–1995.

2.

Наконец, в этом законе указывался «срок, установленный для опал и продаж, а именно — календы июня» . Закон Валерия предоставил Сулле огромные полномочия. «Было постановлено, — пишет Плутарх, — что он не несёт никакой ответственности за всё происшедшее, а на будущее получает полную власть карать смертью, лишать имущества, выводить колонии, основывать и разрушать города, отбирать царства и жаловать их, кому вздумается» ⁶¹ Таким образом, система сулланского террора легально действовала с ноября 82 г. по 1 июня 81 г. — чуть более полугода.

Само слово «проскрипции» ранее обозначало списки с именами лиц, имущество которых продавалось за долги. Сулла, вывесивший списки с именами приговорённых к смертной казни, придал этому слову новое значение.

По всей Италии были учреждены суды, которые выносили смертные приговоры и постановления о конфискации имущества. Дети и внуки проскрибированных были урезаны в правах гражданства и наследования, им был закрыт доступ . Проскрипции, как и всякий массовый террор, сопровождались множеством злоупотреблений. Кроме собственно марианцев, главными жертвами проскрипций стали четыре группы людей: 1) оппозиционеры из нобилитета; 2) богатые всадники; 3) италики; 4) просто состоятельные люди, чьё имущество привлекало победителей²⁷. Репрессии противостоящих Сулле сенаторов и всаднической верхушки должны были подавить сопротивление новому режиму в высших слоях римского общества. Сулла, по сути, опирался лишь на некоторые группы римской олигархии (во главе с Лутацием Катуллом, Квинтом Гортензием и другими), тогда как другая часть знати могла и противостать ему. Сулла боролся именно с теми представителями нобилитета, которые были связаны с марианцами. В качестве примера можно привести известную историю с молодым патрицием

⁶¹ Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. под ред. С.П. Маркиша, С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек. Т. I–III. М., 1961–1964. Биографии Мария, Суллы, Красса, Помпея, Цезаря.

Юлием Цезарем, племянником Мария и зятем Цинны, которого Сулла включил в проскрипционные списки; правда, по ходатайству родственников Цезаря, видных сулланцев, диктатор даровал ему пощаду. Что же касается всадников, то со времён Гракхов это сословие представителей торгово-ростовщического капитала стало главным конкурентом сенатской знати в борьбе за власть, и Сулла, опиравшийся на консервативную часть нобилитета, «убрал» самых опасных из этих них, т. е. наиболее богатых и влиятельных. Всего при Сулле было проскрибировано примерно несколько тысяч представителей сенаторского и всаднического сословий. По данным Аппиана, только первый проскрипционный список содержал имена 40 сенаторов и 1600 всадников. Ливий называет цифру в 3500 человек. По данным Флора, Сулла истребил «цвет всаднического сословия и две тысячи из сената»⁶². Наконец, автор Аппиан I в. н. э. сообщает, что «всего было проскрибировано 4700 человек, из них 40 сенаторов и 1600 всадников. В целом «чистка» нобилитета и всадничества была насильственным перераспределением собственности в среде господствующих слоёв населения.»⁶³

Репрессии Суллы против италиков следует объяснять не только тем, что во время гражданской войны они примкнули к Марию и популярам. В данных действиях Суллы проявилась общая тенденция оптиматов к подавлению движения италиков, права гражданства и самоуправления, уравнивание с Римом. Борьба италиков против Суллы, вероятно, была продолжением Союзнической войны, и для обеспечения стабильности Сулле необходимо было подавить италийское движение. Как свидетельствуют

⁶² Виппер Р.Ю. Очерки истории Римской империи// Лекции по истории Греции. Очерки истории Римской империи (начало), Т.1, Ростов н/Д: Феникс, 1995 (1 изд., 1908), 480с.

⁶³ Аппиан. Гражданские войны / Пер. под ред. С.А. Жебелева, О.О. Крюгера // Аппиан. Римские войны. СПб., 1994.

источники, от проскрипций больше пострадали италики, чем собственно римляне. Стены италийских городов разрушались, их население подвергалось репрессиям, земли раздавались легионерам Суллы. Покровский сообщает об этом: «Можно ещё примириться с наказанием отдельных людей, но были пущены с молотка знаменитейшие муниципии Италии — Сполеттий, Интерамний, Пренесте, Флоренция. Сульмон, древний город, союзный и дружественный нам, ... Сулла не завоевал, не разрушил по праву войны, но обошёлся как с приговорёнными к смерти — приказал уничтожить»⁶⁴. Самым известным эпизодом сулланского террора в Италии была массовая казнь 12 тыс. жителей Пренесте — всего населения города. Особенно пострадали от террора самниты. Несколько тысяч пленных самнитов Сулла приказал перебить в цирке, едва вступив в Рим. «Затем Сулла продолжал непрерывно преследовать самнитов проскрипциями, — сообщает Саллюстий, — пока не уничтожил у них всех именитых людей или не изгнал из Италии. Лицам, упрекавшим его за такую страшную жестокость, он отвечал, что по опыту знает, что ни один римлянин никогда не будет жить в мире, пока самниты продолжают существовать самостоятельно.»⁶⁵ Действительно, их города стали теперь простыми селениями, а некоторые даже совершенно исчезли. Ни одно из этих местечек не заслуживает названия города. Впрочем, Беневент и Венусия всё-таки хорошо сохранились до сих пор. Итак, Самний подвергся особенно масштабным репрессиям как центр антиримского движения италиков. Организация проскрипций — главное обвинение, которое выдвигают против Суллы древние авторы. Данную точку зрения античных историков в III в. н. э. обобщил Ливий Тит: «Столь великое несчастье постигло Рим. Никто не в состоянии пересказать

⁶⁴ Покровский И.А. История римского права. СПб.: Изд.- торг. дом Летний сад, 1998 (1 изд., 1913), 560с.

⁶⁵ Саллюстий Крисп, Гай. Сочинения / Пер. В.О. Горенштейна. М., 1981.

все насилия, произведённые над живыми. Не говоря уже о мужчинах, с женщинами и детьми даже из самых древних и почтенных фамилий обращались так, как если бы они были военнопленным. Несмотря, однако, на весь ужас, всё это могло бы казаться ещё терпимым, в особенности тем, кто стоял в стороне и сам не пострадал. Нечто подобное имело место и в другие времена. Но ужас состоял в том, что Сулла не удовлетворился всем вышеописанным и пошёл дальше. На него нашло какое-то безумие никому не уступать в жестокости. Чтобы и в этом быть новым, он выставил белую доску, на которой заносились имена приговоренных»⁶⁶.

В рассказе Ливия Тита история уже превращается в миф: намеренно драматизируется сюжет, Сулле приписываются почти маниакальные стремления «никому не уступать в жестокости». Подобная драматизация и преувеличение масштабов сулланских проскрипций характерны для античной традиции.

Объективно о проскрипциях Суллы можно сказать следующее. Сулланский террор был рациональным и преследовал конкретную цель, а именно: подавить и дезорганизовать те группы римско-италийского населения, а также тех влиятельных лиц, которые могли составить оппозицию режиму Суллы; приобрести средства для вознаграждения армии и сторонников; создать социальную опору новому режиму — путём приобщения к репрессиям и конфискациям представителей различных социальных групп, вплоть до рабов. Определённую — но отнюдь не главную — роль мог сыграть и фактор мести. Наконец, следует учитывать, что гражданские войны привели к разгулу преступности, массовым злоупотреблениям, и быстрое восстановление порядка можно было достичь только репрессивными мерами. Таким образом, террор был исторически обусловлен. Понятно, что проскрипции не могли полностью подавить

⁶⁶ Ливий, Тит. История Рима от основания города / Пер. под общей ред. Е.С. Голубцовой. Т. I–III. М., 1989–1993.

оппозицию и имели временный результат, после чего политическая борьба разгорелась бы с новой силой.

Методы террора политических противников Сулла заимствовал у Мария, который применил их ещё в 87—86 гг. Необходимо отметить, что масштабы репрессий и личная жестокость Суллы значительно преувеличены в античной традиции, что, однако, не даёт повода относиться к ней с гиперкритикой. Приведённые выше факты свидетельствуют: проскрипции коснулись многих тысяч людей, сопровождались многочисленными злоупотреблениями и перегибами, нанесли серьёзный урон хозяйству и демографическому положению Италии. Поэтому вины Суллы отрицать нельзя. Вместе с тем нельзя не считаться с историческими условиями данной эпохи, приписывать Сулле маниакальные черты и по-иному искажать факты уже в другую сторону.

Глава III. СУЛЛА КАК ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ

3.1 Военно-политическая карьера Корнелия Суллы

Одной из причин, в силу которых диктатор присвоил себе прозвище «Счастливый» (Felix), была его удачная военно-политическая карьера. Небогатому амбициозному аристократу удалось достичь вершин власти и славы. Естественно, в этом сыграли роль в первую очередь его личные качества. Сулла начал свою карьеру в качестве квестора Мария во время Югуртинской войны 111—105 гг. Молодой командир, «поначалу неопытный и несведущий в военном деле, в короткий срок стал очень искусен в нём»⁶⁷. Уже тогда, если верить Саллюстию, Сулла стал популярным в солдатской среде. «Югуртинская война принесла Сулле славу: благодаря своей умелой дипломатии он добился от мавританского царя Бокха выдачи его зятя Югурты, зачинщика войны. Именно с этого времени началось соперничество Суллы и Мария, который был недоволен успехами своего квестора.

В 102—100 гг. Сулла участвовал в кампании Мария против германских племён кимбров и тевтонов, где также «проявил большое усердие»⁶⁸

Во второй половине 90-х годов Суллу назначают претором провинции Киликия, где он приобрёл административный опыт и, кроме того, воспрепятствовал Митридату Понтийскому захватить союзную Риму

⁶⁷ Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. под ред. С.П. Маркиша, С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек. Т. I—III. М., 1961—1964. Биографии Мария, Суллы, Красса, Помпея, Цезаря.

⁶⁸ Саллюстий Крисп, Гай. Сочинения / Пер. В.О. Горенштейна. М., 1981.

Каппадокию; царь Каппадокии Ариобарзан, изгнанный Митридатом, был восстановлен Суллой на престоле. Тогда же Сулла стал первым римским чиновником, принявшим послов парфянского царя. «По возвращении в Италию Сулла вместе с Марием и другими известными полководцами принял участие в Союзнической войне, отличившись во многих успешных операциях против италиков. Военная слава Суллы помогла ему победить на выборах в консулы на 88 г. Консульство Суллы стало годом начала гражданской войны. Марий и Сулла боролись за командование на Востоке (там началась война с Митридатом), что переросло в открытый конфликт. Марианцы хотели отнять командование у Суллы, и он ввёл в Рим войска, устроив резню и изгнав своих противников. Впервые римские войска выступили против собственной столицы.»⁶⁹

Именно тогда проявилась консервативно-аристократическая ориентация Суллы: как консул он провёл ряд антидемократических мероприятий в духе оптиматов, объявив главарей популяров врагами народа. «Во время I Митридатовой войны в полной мере проявился полководческий талант Суллы. Победа над Митридатом, которого римляне называли «вторым Ганнибалом» прославила Суллу. Имя Суллы упоминают военные историки эпохи принципата Фронтин. Самыми известными стали сражения Суллы в Греции, при Херонее и Орхомене (86 г.), в которых он наголову разбил Архелая, одного из полководцев Митридата».⁷⁰ Во время этой кампании Сулла одним из первых полководцев древности применил систему полевых укреплений: Флор сообщает, что «Сулла провёл на обоих флангах рвы

⁶⁹ Смирин В.М. Диктатура Суллы (классовая сущность и историческая роль): Автореф.дис. канд.ист.наук. М., 1955, 18с.

⁷⁰ Утченко С.Л.- Кризис и падение римской республики. М.: Изд- во АН СССР, 1965, 300с.

большой ширины и на их концах воздвиг укрепления; этим он обезопасил себя от окружения неприятелем, превосходившем его численно, особенно конницей»⁷¹.

В 85 г. силы Митридата истощились, и Сулла подписал с царём мирный договор, по которому тот уступал захваченные территории, выдавал военный флот и выплачивал крупную контрибуцию, получая взамен титул «друга и союзника римского народа. Флор, правда, упрекал потом Суллу, что он «предпочёл скорый триумф истинному», позволив Митридату восстановить силы. «В том же году Сулла обезвредил консула Гая Фимбрию, посланного против него марианцами, захватившими Рим: легионы Фимбрии перешли на сторону Суллы, а сам он покончил с собой. «Таким образом, — замечает Мемнон, — Сулла с честью возвратился в Италию, и Марий тотчас покинул Рим». В течение 83—82 гг. силы марианцев в Италии были разгромлены.»⁷²

Преданная армия, захваченные на Востоке огромные средства, имя победителя Митридат сделали Суллу победителем в гражданской войне. Сулла стал одним из самых богатых людей Рима. По данным Плиния, «его военная добыча в целом составила 29 тыс. фунтов золота и 121 тыс. фунтов серебра. Эмилий Скавр, пасынок Суллы, один из его наследников, был баснословным богачом»⁷³.

«Запуганное народное собрание избрало Суллу диктатором и делегировало ему чрезвычайную власть. Во время своей диктатуры (82—79)

⁷¹ Флор, Луций Анней. Две книги римских войн // Малые римские историки: Веллей Патеркул, Луций Анней Флор, Луций Ампейлий / Изд. подг. А.И. Немировским. М., 1996.

⁷² Моммзен Т. История Рима, Т.2, СПб.: Наука- Ювента, 1997, 335с.

⁷³ Аппиан. Гражданские войны / Пер. под ред. С.А. Жебелева, О.О. Крюгера // Аппиан. Римские войны. СПб., 1994.

Сулла провёл ряд консервативных реформ в интересах нобилитета, направленных против римской «демократии». Самой известной реформой Суллы, пожалуй, стало ограничение власти народных трибунов — основного политического орудия популяров. Веллей Патеркул писал по этому поводу, что от трибунской власти Сулла оставил лишь видимость без содержания. Во время своей диктатуры Сулла продолжал уделять внимание интересам Рима в Средиземноморье: он быстро предотвратил очередной конфликт с Понтом (II Митридатова война, 83—82 гг.), пытался посадить на египетский трон своего ставленника Птолемея X Александра».⁷⁴

Как политик, Сулла обнаружил целеустремлённость и неразборчивость в средствах, склонность к силовым мерам, но вместе с тем и умение привлекать к себе людей, извлекать выгоду из ситуации. Впрочем, так же цинично поступали марианцы, что является слабым оправданием Сулле. Характерной чертой сулланской диктатуры были её военный характер, концентрация огромной власти в руках у одного лица, осуществление политики авторитарными, в некоторой степени авантюристическими методами. «Во власти одного человека законы, правосудие, государственная казна, провинции, цари — словом, право жизни и смерти над гражданами», — говорили потом его противники. По словам Аппиана, некоторые современники Суллы уже открыто называли его власть царской властью и общепризнанной тиранией».⁷⁵ Всё это вступало в противоречие с задачей реорганизации республики, которую декларировал Сулла.

Тем не менее, Сулла восстановил пошатнувшееся положение нобилитета, став его вождём. Диктатор подавил сопротивление противников

⁷⁴ Сергеев В.С. Очерки по истории древнего Рима, 4.1, М.: Соцэкгиз, 1938, 371с.

⁷⁵ Аппиан. Гражданские войны / Пер. под ред. С.А. Жебелева, О.О. Крюгера // Аппиан. Римские войны. СПб., 1994.

и реализовал свою политическую программу — программу оптиматов, из среды которых он происходил и чью идеологию разделял. Выступив в 88 г. на стороне оптиматов против Мария и «демократии», Сулла остался верен этому политическому выбору до конца.

Захватив власть, Сулла столкнулся с необходимостью найти объяснение образованию своего режима, доказать необходимость его диктатуры для «восстановления республики», расположить к себе широкие массы. Источники свидетельствуют, что Сулла стремился к идеологическому и религиозному обоснованию своей власти.

«И в этой области Сулла не был новатором: до него подобным образом пытались обосновать свой исключительный статус Сципион Африканский и Марий, принявший имя «Новый Дионис»»⁷⁶. Сулла лишь творчески использовал традиции своих предшественников.

Сулла пытался создать свой позитивный образ в историографии, для чего написал «Воспоминания», в которых клеймил своих противников и объяснял свои успехи волей богов. Во второй книге «Воспоминаний» он возводил своё происхождение к фламину Юпитера Публию Корнелию, который якобы первым получил прозвище «Сулла». Тенденцию прославления Суллы продолжил историк Луций Корнелий Сизенна, современник Суллы, написавший после его смерти «труд о гражданских и сулланских войнах». По словам Саллюстия, «Сизенна изучил события эпохи Суллы «лучше и тщательнее всех, кто описывал события того времени», однако «не был достаточно беспристрастен в своих суждениях»⁷⁷. Причиной субъективности Сизенны была его принадлежность к роду Корнелиев,

⁷⁶ Покровский И.А. История римского права. СПб.: Изд.-торг. дом Летний сад, 1998 (1 изд., 1913), 560с.

⁷⁷ Саллюстий Крисп, Гай. Сочинения / Пер. В.О. Горенштейна. М., 1981.

вследствие чего он хотел выставить в лучшем свете дела своего великого родича.

Не меньше внимания Сулла уделял прославлению своих военных подвигов. Он организовал богатый триумф в честь победы над Митридатом, причём шедшие рядом с ним сенаторы славили его как спасителя и отца. «В честь победы над самнитами Сулла «учредил цирковые игры, известные под его именем как Сулланские победы». Но главной частью сулланской пропаганды Суллы, видимо, был культ его гения. Ещё во время военных действий Сулла говорил солдатам, «будто боги предсказывают ему будущее». Став диктатором, он принял имя Счастливого (Felix, т. е. избранника богини счастья Felicitas), а также Любимца Афродиты-Венеры. Сулла якобы в специальном эдикте объявил себя Счастливым, тотчас же после победы над марианцами. В дар Дельфийскому оратору диктатор послал секиру и венок из чистого золота, посвятив их Венере, которая якобы помогла ему в битвах. В Риме Сулле поставили конную статую с надписью: «Любимцу Венеры», посвящали надписи. Даже побеждённые Суллой афиняне вынуждены были учредить государственные празднества «Силлеи» и установить публичную статую в его честь. Сам Сулла в 82 г. выпустил монеты, «на аверсе которых изображена голова Венеры, а на реверсе — в подражание египетским образцам — два рога изобилия, символизирующие наступление благоденствия».⁷⁸

Приведённые выше факты свидетельствуют, что Сулла стремился утвердить свою гегемонию не только в политической сфере, но также в религии и идеологии римского общества. Эта тенденция Суллы, берущая начало от Сципиона Африканского и Мария, была началом трансформации от полисной системы ценностей к идеологии военной монархии. Вместе с тем роль в этом Суллы нельзя преувеличивать. Процесс создания

⁷⁸ Цезарь, Гай Юлий. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей / Пер. М.М. Покровского. Т. I–II. М., 1991.

императорского культа был постепенным, в его развитие внесли существенный вклад и преемники Суллы, в первую очередь Цезарь.

3.2 Социальная опора

Сулла не пользовался поддержкой широких слоёв населения, его социальная опора была довольно узкой. Могущество Суллы было основано в первую очередь на поддержке со стороны армии и наиболее консервативных группировок нобилитета. Это предопределило, с одной стороны, военный, а с другой, аристократический характер сулланской диктатуры.

Сулла, конечно, понимал необходимость расширения своей социальной базы и активно искал сторонников. Ещё перед избранием в диктаторы Сулла декларировал, что «улучшит положение народа, если его будут слушаться» . Чтобы приобрести популярность среди народной массы, которая ориентировалась на популяров, он организовал богатые угощения для городского плебса, растянувшиеся на несколько месяцев»⁷⁹. В связи с этим следует рассматривать и посвящение им десятой части имущества Геркулесу это был древний ритуальный обряд. Сулла искал сторонников не только в Риме. Так, он наградил греческий город Магнесию, противостоявший Митридату, объявив местный храм Дианы неприкосновенным убежищем . Жителей Илиона, стоявшего на месте древней Трои, которые подверглись нападению Фимбрии, Сулла «утешил, оказав им большую помощь по восстановлению города»⁸⁰. Этот акт мог преследовать и идеологическую цель: так как Илион считался древней прародиной римлян, Сулла в силу своего благодеяния как бы становился его почётным патроном.

Источники позволяют выделить несколько основных групп сторонников Суллы, которые составляли его социальную опору. Необходимо, однако, учитывать условность подобного деления.

⁷⁹ Сергеев В.С. Очерки по истории древнего Рима, 4.1, М.: Соцэкгиз, 1938, 371с

⁸⁰ Утченко С.Л. Идеино-политическая борьба в Риме накануне надения Республики. М., 1952.

Армия. Наёмное войско было главной опорой сулланского режима, именно оно обеспечило его победу. Сулла был популярен среди солдат, привлекал их щедростью и лояльностью. По рассказу Саллюстия: «во время пребывания в Азии Сулла приучил солдат к разгулу и мародёрству, стремясь сохранить их верность»⁸¹. Ещё более красноречивый рассказ о лояльности Суллы к солдатам передаёт военный историк П. в. н. э.: «Сулла в Союзническую войну, когда его воины умертвили претория и легата Альбина камнями и палками, не преследовал их, но простил убийц, сказав, что этим они сделаются более усердными к войне, будучи вынуждены из-за большого прегрешения оправдаться большей доблестью»⁸².

После захвата восточной добычи Сулла, по словам Аппиана, «возвратился с большим преданным ему войском, хорошо вышколенным, гордящимся его подвигами...»⁸³. Захватив власть, Сулла щедро наградил своих солдат и, стремясь предупредить их требования в будущем, превратил их в колонистов. «Сулла отобрал у самнитов Нолу и отобранные поля раздал 27-ми легионам», — сказано у Ливия. По версии Аппиана, землю получили 23 легиона, всего 120 тыс. человек. Большое количество ветеранов было поселено в Этрурии. Однако превратить солдат в крестьян не удалось. Легионеры не были знакомы с производительным трудом, их средством существования была война, поэтому очень скоро они деклассировались. Примерно через 15 лет после смерти Суллы, к концу 60-х годов, многие колонисты Суллы, по словам Саллюстия, «из-за распутства и роскоши из

⁸¹ Саллюстий Крисп, Гай. Сочинения / Пер. В.О. Горенштейна. М., 1981.

⁸² Ливий, Тит. История Рима от основания города / Пер. под общей ред. Е.С. Голубцовой. Т. I–III. М., 1989–1993.

⁸³ Аппиан. Гражданские войны / Пер. под ред. С.А. Жебелева, О.О. Крюгера // Аппиан. Римские войны. СПб., 1994.

огромной добычи не сохранили ничего»⁸⁴. Военные колонисты, получившие от Суллы военную добычу и землю, связанные с ним кровавой порукой, составляли главную и самую надёжную его опору.

Нобилитет. Сулла был выдвиженцем оптиматов и защищал их интересы, укрепляя одновременно и свою личную власть, чтобы не впасть в зависимость от сената. Союз Суллы с сенатом был исторически обусловлен, так как обе силы нуждались друг в друге. Суллу связывали с нобилитетом как сословные интересы, так и политические. «Сенат, который никогда не хотел видеть кого-либо над собой, в тех условиях был заинтересован в союзе с Суллой, ведь альтернативой сулланской диктатуре могла быть только марианская, совсем невыгодная оптиматам. Отсутствие у сената собственных вооружённых сил заставляли его сотрудничать с Суллой, который именно как военный вождь стал играть главную роль в этом союзе.»⁸⁵

Сторонниками Суллы были Лутаций Катул, Квинт Гортензий, молодые представители знати Помпей, Лукулл, Красс, Катилина. Из них Красс и Катилина приняли прямое участие в проскрипциях. «Известно о его доброжелательности по отношению к молодому состоятельному всаднику Помпонию Атику, с которым он встретился в Афинах. Молодой аристократ Марк Порций Катон состоял в числе близких знакомых Суллы.»⁸⁶ Сулла стремился пополнить сенат своими сторонниками: он включил в сенаторское сословие 300 знатных всадников, сделал сенаторами даже некоторых из своих солдат. Эти действия Суллы уже противоречили сословным интересам

⁸⁴ Саллюстий Крисп, Гай. Сочинения / Пер. В.О. Горенштейна. М., 1981.

⁸⁵ Утченко С.Л.- Кризис и падение римской республики. М.: Изд- во АН СССР, 1965, 300с.

⁸⁶ Веллей Патеркул. Римская история // Малые римские историки: Веллей Патеркул, Луций Аней Флор, Луций Ампейлий / Изд. подг. А.И. Немировским. М., 1996.

нобилитета и были продиктованы стремлением Суллы обеспечить контроль над сенатом, разбавив его своими ставленниками.

Фавориты. Это была самая малочисленная, но и самая влиятельная группа сторонников Суллы. Социальный состав её был очень пёстрым: тут встречались и представители знати, и люди низкого звания. Функции фаворитов также были различны: одни были соратниками Суллы, другие просто помогали и служили ему. «Фаворитами Суллы из знати были упомянутые Катул, Помпей, Лукулл, Красс. Все они деятельно помогали ему в проскрипциях (Красс), или в политике (Катулл), или в военной сфере (Помпей, Лукулл, Красс). Важную роль, однако, играли и другие фавориты.»⁸⁷ Цицерон в речи «В защиту Секста Росция Америкейского» сообщает о вольноотпущеннике Суллы Хрисогоне, который организовал убийство богатого землевладельца, *post factum* включил его имя в проскрипционные списки и хотел присвоить его имущество. Понятно, этот Хрисогон должен был иметь большое влияние. Из числа фаворитов Суллы источники также упоминают некоего «письмоводителя Корнелия» и уроженца Пицена Веттия, «гнусную служанку» Фуфидия и других лиц.»⁸⁸ Среди любимчиков Суллы было много разных актёров, комедиантов, шутов и т. п., для удовлетворения которых он шёл на серьезные злоупотребления. Плутарх сообщает, что «красивым женщинам, певцам, мимическим актёрам и подонкам из вольноотпущенников он жаловал земли целых народов и доходы целых городов, а иным из своих приближённых — даже жён, совсем не жаждавших такого брака»⁸⁹. Аппиан также подтверждает, что «Сулла,

⁸⁷ Виппер Р.Ю. Очерки истории Римской империи// Лекции по истории Греции. Очерки истории Римской империи (начало), Т.1, Ростов н/Д: Феникс, 1995 (1 изд., 1908), 480с.

⁸⁸ Цицерон, Марк Туллий. Речи в 2-х томах / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек. Т. I–II. М., 1993.

⁸⁹ Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. под ред. С.П. Маркиша, С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек. Т. I–III. М., 1961–1964. Биографии Мария, Суллы, Красса, Помпея, Цезаря.

любитель смешного, роздал много югеров государственной земли мимам и шутам в награду за то удовольствие, которое они ему доставляли»⁹⁰.

Сообщения античных авторов о фаворитах Суллы, конечно, могут быть сильно преувеличены, однако, в принципе, можно согласиться с теми исследователями, которые полагают, что уже тогда в Риме возник прообраз «императорского двора».

Корнелии. Своим возникновением эта прослойка была обязана только Сулле. По рассказу Аппиана, Сулла отобрал 10 тыс. крепких и здоровых рабов проскрибированных и даровал им римское гражданство. Как вольноотпущенники Суллы, они получали его родовое имя, однако считались полноправными гражданами. Корнелии обеспечивали Сулле голоса в народном собрании и вообще лоббировали его интересы. В Лации сохранилась их надпись в честь патрона: «Луцию Корнелию Сулле

Счастливому, сыну Луция, диктатору, вольноотпущенники». Массовое дарование этим лицам римского гражданства также противоречило традициям оптиматов.»⁹¹

Деклассированные элементы. Древние авторы иногда упоминают о них — наполовину уголовных элементах, которые принимали участие в проскрипциях, помогая Сулле осуществлять террор. Это были убийцы, доносчики и прочий подобный люд. Светоний упоминает «каких-то лиц, которые получали деньги из казны за убийство проскрибированных и были амнистированы Корнелиевым законом»⁹². Эти самые элементы, вероятно,

⁹⁰ Аппиан. Гражданские войны / Пер. под ред. С.А. Жебелева, О.О. Крюгера // Аппиан. Римские войны. СПб., 1994.

⁹¹ Аппиан. Гражданские войны / Пер. под ред. С.А. Жебелева, О.О. Крюгера // Аппиан. Римские войны. СПб., 1994.

⁹² Светоний Транквилл, Гай. Жизнь двенадцати Цезарей / Изд. подг. М.Л. Гаспаровым, Е.М. Штаерман. М., 1964.

имеет в виду и Саллюстий. Наконец, Аппиан, говоря о приверженцах Суллы, упоминает и «прочий люд, относящийся к числу его сторонников, преданный ему, опасный для других»⁹³. Эта социальная группа, наверное, была многочисленной, однако, ввиду своего низкого социального и имущественного статуса, вряд ли играла серьёзную роль.

Как мы видим, опорой сулланского режима стал гетерогенный постепенно создававшийся блок сил. Главной из них была наёмная армия и наиболее консервативные группировки нобилитета. Армия являлась лишь инструментом достижения власти. В годы сулланской диктатуры не существовало оппозиции режиму. Это предопределило, с одной стороны, военный, а с другой, аристократический характер сулланской диктатуры

3.3 Историческая роль Суллы

Внезапный уход Суллы от власти — наверное, самое загадочное из всех действий диктатора. После избрания консулов на следующий год (лето 79 г.), диктатор созвал народное собрание, на котором официально отказался от власти; даже пообещал дать отчёт в своих действиях, если кто-либо имеет к нему претензии. «Диктатор удалился на отдых в свои кампанские поместья, хотя так и не оставил государственных дел»⁹⁴. Бывший диктатор сохранил политическое влияние вплоть до своей смерти, которая последовала уже в 78 г.; ветераны и корнелии заставили сенат устроить Сулле почти царские похороны.

⁹³ Аппиан. Гражданские войны / Пер. под ред. С.А. Жебелева, О.О. Крюгера // Аппиан. Римские войны. СПб., 1994.

⁹⁴ Моммзен Т. История Рима, Т.2, СПб.: Наука- Ювента, 1997, 335с.

Отказ Суллы от власти вызывал удивление ещё в древности. Аппиан, например, комментировал этот поступок так: «Причина, почему Сулла пожелал стать из частного человека тираном и из тирана обратиться снова в частного человека и после этого проводить жизнь в сельском уединении, заключается, на мой взгляд, в том, что он за всякое брался с пылом и проводил его со всей энергией... Мне кажется, Сулла пресытился войнами, властью, Римом и после всего этого полюбил сельскую жизнь»⁹⁵. С подобным мнением вряд ли можно согласиться. На решение Суллы, скорее всего, повлияли не столько личные, сколько политические причины. Сулла, видимо, осознал узость своей социальной базы и предвидел возможность возникновения сильной оппозиции в недалёком будущем.

Главной его опорой, помимо армии, был нобилитет, а оптиматам не могла импонировать абсолютизация власти Суллы и его авторитарные методы управления. Но самое главное, видимо, в другом. Сулла был выдвиженцем оптиматов, был связан с ними сословными и политическими интересами, предрассудками, наконец, поэтому его диктатура и носила противоречивый характер: с одной стороны, это был типичный оптимат со всеми достоинствами и недостатками высшей знати, с другой — военный вождь, ломавший традиции республики. Одновременное сочетание в личности Суллы консервативного аристократа и военного вождя является главной особенностью и главным противоречием этой исторической фигуры. Трудно сказать, считал ли Сулла сенатскую республику мыслимой формой правления. В любом случае, он предпочёл традиционный режим тому, который в силу исторических обстоятельств создал сам. Внезапная смерть Суллы, возможно, спасла его от вероятной развязки.

1. ⁹⁵ Аппиан. Гражданские войны / Пер. под ред. С.А. Жебелева, О.О. Крюгера // Аппиан. Римские войны. СПб., 1994.

Если же говорить об исторической роли сулланской диктатуры, то она предопределила развитие Римской республики в том, что вместо военной диктатуры Мария, который лавировал между популярями, всадниками, италиками и плебсом, в Риме установилась военная диктатура Суллы, опиравшегося на оптиматов и наёмную армию; в том, что всадники, как социально-политическая сила, были исключены из политики, их деятельность ограничивалась экономикой; в том, что подавили на время любую оппозицию нобилитету и тем самым обеспечили некоторую стабильность — правильнее сказать, временное прекращение политической борьбы. «Римская «демократия» сумела взять реванш лишь в конце 70-х годов, да и то при помощи Помпея.»⁹⁶ Таким образом, диктатура Суллы способствовала сохранению сенатской республики ещё на несколько десятилетий. Вместе с тем она стала прототипом для цезарианской диктатуры (опора на наёмную армию, командные методы руководства, прикрытие авторитарной сущности диктатуры её республиканской оболочкой и т. д.) и во многом способствовала переходу от республиканского строя к имперскому. В этом её историческое значение.

Многие историки обращались к исследованию жизни и деятельности Суллы. Однако до сих пор точка зрения Т. Моммзена остается одной из самых популярных, чему во многом способствует потрясающая по выразительности характеристика, данная немецким ученым диктатуре Суллы. Он, в частности, пишет: «Потомство не оценило по достоинству ни личности Суллы, ни его реформ; оно несправедливо к людям, идущим против потока времени. В действительности же Сулла — одно из поразительнейших явлений в истории, пожалуй, единственное в своем роде... Законы Суллы — не творение политического гения, каким были, например,

⁹⁶ Егоров А.Б. Политические партии в Риме в период гражданских войн II- I вв. до н.э.: Дис. канд.ист.наук. Л., 1977, 180л.

учреждения Гракха или Цезаря. В них нет ни одной новой политической мысли, как это, впрочем, характерно для всякой реставрации... Однако следует помнить, что Сулла ответственен за свою реставрацию в гораздо меньшей мере, чем римская аристократия, которая в течение целых столетий была правящей кликой и с каждым годом все более погружалась в старческую дряблость и ожесточение. Все бесцветное в этой реставрации, а также все злодеяния ее шли от римской аристократии... Сулла же, говоря словами поэта, был здесь лишь топором палача, который бессознательно следует за сознательной волей. Сулла исполнил эту роль с удивительным, можно сказать, демоническим совершенством. Но в рамках этой роли его деятельность была не только грандиозной, но и полезной. Никогда еще аристократия, павшая столь глубоко и падавшая все глубже, не находила себе такого защитника, каким был Сулла для тогдашней римской аристократии, — защитника, который желал и умел служить ей одинаково мечом и пером, в качестве полководца и законодателя, и не помышлял при этом о своей личной власти. Не только аристократия, но и вся страна обязана была Сулле больше, чем признавало потомство.»⁹⁷

«В течение более чем полустолетия могущество Рима падало, и в городах царила постоянная анархия. Потому что правление сената при гракховских учреждениях было анархией, и еще большей анархией было правление Цинны и Карбона. Это было самое смутное, самое невыносимое, самое безвыходное политическое положение, какое только можно себе представить, действительно начало конца. Без преувеличения можно сказать, что давно расшатанная Римская республика неизбежно рухнула бы, если бы Сулла не спас ее своим вмешательством в Азии и Италии. Конечно, режим Суллы оказался столь же непродолжительным, как режим Кромвеля, и нетрудно было видеть, что здание, возведенное Суллой, не прочно. Но надо

⁹⁷ Моммзен Т. История Рима / Пер. с нем. Т. II–III. СПб., 1994–1995.

помнить, что без Суллы поток наверное унес бы не только здание, но и самое место стройки... Государственный муж не станет преуменьшать значение эфемерной реставрации Суллы; он не отнесется к ней презрительно... Он будет восхищаться правильно задуманной и в общем, и в целом последовательно проведенной среди невыразимых трудностей реорганизацией Римской республики. Спасителя Рима, который завершил дело объединения Италии, он оценит ниже Кромвеля, но все же поставит его рядом с Кромвелем»⁹⁸

Как бы древние и современные исследователи ни оценивали Суллу, это, безусловно, была великая личность — не только в римской, но и во всемирной истории

⁹⁸ Моммзен Т. История Рима / Пер. с нем. Т. II–III. СПб., 1994–1995.

Заключение

Главные итоги проделанного исследования дают возможность сделать заключение о том, что власть Суллы, в которой переплелись элементы диктатуры и децемвирата, носила легитимный характер и не выходила за рамки конституции республиканского Рима. Она не являлась военной диктатурой или монархией.

Главным событием, с которым оказалось навсегда связано имя Суллы, стали не победы над Митридатом или административные реформы, а проскрипции. И хотя его современные исследователи утверждают, что неверно рассматривать деятельность Суллы через призму проскрипций, это справедливо лишь отчасти. Произвол и жестокость сопровождали почти все важнейшие его акции. Он благосклонно смотрел на приносимые ему головы убитых и холодно отстранялся от несчастных, которые бросались к нему в ноги с мольбами о пощаде.

То же, конечно, можно сказать и о многих других римских (и не только римских) полководцах и политиках, но ни с чьим именем в эпоху Римской республики историческая память не связывает террор столь прочно.

Пожалуй, «жестокость и алчность преступника и цинизм маргинала были, наверное, определяющими чертами диктатора и во многом благодаря им он и смог победить».⁹⁹ Эти качества, заложенные в нем природой,

⁹⁹ Покровский И.А. История римского права. СПб.: Изд.-торг. дом Летний сад, 1998 (1 изд., 1913), 560с.

развились под влиянием обстоятельств – не слишком удачная судьба фамилии, бедность (по меркам высшего класса), а также общение с маргинальной публикой, в том числе и криминальной.

Сулла охотно делал исключения из законов и обычаев для себя и своих приверженцев; укрепляя в теории власть нобилитета, он вводил в сенат своих бывших центурионов; призывая граждан к умеренности, он устроил более пышные, чем позволялось, похороны любимой Метелле.

В своей деятельности Сулла использовал два инструмента - репрессии и реформы. Репрессии не были первичными по отношению к другим действиям Суллы. Они должны были только укрепить положение Суллы и подавить сопротивление, создав основу для проведения реформ. Реформаторская деятельность Суллы в области государственного управления и социальной сферы имела консервативную направленность. Он поставил перед собой цель реставрировать аристократический Рим догракханского времени. Вместе с тем диктатор использовал некоторые новации для улучшения функционирования восстанавливаемой структуры, которые не противоречили ее духу.

Армия являлась лишь инструментом достижения власти. Опорой сулланского режима стал гетерогенный постепенно создававшийся блок сил. В годы сулланской диктатуры не существовало оппозиции режиму.

Восстановление института диктатуры, долгое время пребывавшего в небытии, выглядит необычным. Среди предшествующих правлений ординарных и экстраординарных магистратов, за исключением коллегии децемвиров, диктатура Суллы выделяется своим целевым назначением.

Многочисленные конфликты в римском обществе и развитие римского государства привели к изменению его традиционной, сложившейся к IV веку до н.э., структуры. В результате этого появилась необходимость провести реорганизацию всей структуры римского государства, и эту задачу Сулла возложил на себя. Правление Суллы является ярким примером консервативного правления, хотя и нередкого в римской политике, но

наиболее значительного и последовательного. В связи с обстоятельствами своей жизни в деятельности Суллы большое значение имел фактор силы, но при этом его политика не была исключительно силовой и террористической, в ней присутствовали конструктивные элементы.

В отличие от своих предшественников, которые либо проводили политику подавления своих политических противников, либо пытались реализовать программу реформ, Сулла достаточно успешно совместил оба направления в своей деятельности.

Очень важным и загадочным как для современников, так и для потомков, стал отказ от власти в 79 году. В нем черты характера Суллы отразились едва ли не сильнее, чем во всех прочих его поступках. Здесь было все – и эпатаж, и актерское мастерство, и полная уверенность в себе, и основанный на ней цинизм. Что могло быть удивительнее – отказаться от того, чего добился такими трудами? Вот в чем истинное величие! То, что «отставка оказалась во многом условной, поняли не все и не сразу, а великолепно поставленная и сыгранная сцена осталась в памяти навсегда. Как великий актер, он удалился со сцены вовремя и красиво, да еще и сумел при этом на ней остаться.»¹⁰⁰

Его деятельность осталась не только в римской политике, главное, она осталась в истории, показав удивительнейший пример судьбы.

Исследование правления Суллы позволяет познать закономерности развития Рима в сложные времена кризиса республиканского и формирования элементов нового имперского политического устройства, открыть новые подходы к его изучению. Оно является также важным для общеисторического понимания важнейших политических проблем: гражданской войны и террора, консервативной реставрации и авторитарной власти, республики и монархии.

¹⁰⁰ Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Л., 1985.

«В советской историографии мы встречаем значительно более единодушную оценку деятельности Суллы. Его классовые позиции ясны: он был защитником интересов сенатской аристократии. Проведенные им реформы возвращали Рим к догракханским временам. Основная же слабость его политики состояла в том, что он, используя новые методы и приемы политической борьбы — опора на армию, бессрочная диктатура, — стремился возродить уже отжившую политическую форму: правление сенатской олигархии.»¹⁰¹

Диктатура Суллы и его политика представляют, на мой взгляд, ценнейший исторический опыт для сравнения с современными политическими тенденциями, которые происходят в обществе.

¹⁰¹ Утченко С.Л.- Кризис и падение римской республики. М.: Изд- во АН СССР, 1965, 300с.

Список источников

1. Аппиан. Гражданские войны / Пер. под ред. С.А. Жебелева, О.О. Крюгера // Аппиан. Римские войны. СПб., 1994.
2. Афинея. Пир мудрецов. В пятнадцати книгах. Книги I–VIII. М., 2003.
3. Веллей Патеркул. Римская история // Малые римские историки: Веллей Патеркул, Луций Анней Флор, Луций Ампелий / Изд. подг. А.И. Немировским. М., 1996.
4. Ливий, Тит. История Рима от основания города / Пер. под общей ред. Е.С. Голубцовой. Т. I–III. М., 1989–1993.
5. Мемнон. О Еераклее // ВДИ. 1951. № 1. С. 283–316.
6. Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. под ред. С.П. Маркиша, С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек. Т. I–III. М., 1961–1964. Биографии Мария, Суллы, Красса, Помпея, Цезаря.
7. Павсаний. Описание Эллады. Т. III. М., 1994.
8. Платон. Сочинения. Т. I. М., 1990.
9. Саллюстий Крисп, Гай. Сочинения / Пер. В.О. Горенштейна. М., 1981.
10. Светоний Транквилл, Гай. Жизнь двенадцати Цезарей / Изд. подг. М.Л. Гаспаровым, Е.М. Штаерман. М., 1964.
11. Страбон. География. М., 1994.
12. Флор, Луций Анней. Две книги римских войн // Малые римские историки: Веллей Патеркул, Луций Анней Флор, Луций Ампелий / Изд. подг. А.И. Немировским. М., 1996.
13. Цезарь, Гай Юлий. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей / Пер. М.М. Покровского. Т. I–II. М., 1991.

14. Цицерон, Марк Туллий. Речи в 2-х томах / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек. Т. I–II. М., 1993.

Список литературы

15. Виппер Р.Ю. Очерки истории Римской империи// Лекции по истории Греции. Очерки истории Римской империи (начало), Т.1, Ростов н/Д: Феникс, 1995 (1 изд., 1908), 480с.
16. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории, Т.1, СПб.: Наука- Ювента, 1994.
17. Дементьева В.В. Магистратура диктатора в ранней римской республике VIII вв. до н.э. Ярославль: ЯрГУ, 1996, 128с.
18. Дементьева В.В. Причины создания и целевое назначение децемвирата// ВДИ, 2001, №4, с.46- 65.
19. Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Л., 1985.
20. Егоров А.Б. Политические партии в Риме в период гражданских войн II- I вв. до н.э.: Дис. канд.ист.наук. Л., 1977, 180л.
21. Игнатенко А.В. Древний Рим: от военной демократии к военной диктатуре, Свердловск: Средне- Уральское кн.изд., 1988, 157с.
22. Инар Ф. Семейные хроники // Сулла. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. — С. 20—21
23. Ким С.Р. Участие рабов и либертинов в гражданских войнах поздней римской республики// Античность и Средневековая Европа. Пермь, 1996, с.54- 63.
24. Ковалев С.И. История Рима. Л.: ЛГУ, 1986, 742с.
25. Кудрявцева Т.В. Ветеранское землевладение в древнем Риме в I в. до н.э.// Вестник ЛГУ, Серия 2, 1990, Вып.1, с.95- 98.
26. Моммзен Т. История Рима, Т.2, СПб.: Наука- Ювента, 1997, 335с.

27. Монтескье Ш. Рассуждение о причинах величия и упадка римлян// Избранные произведения. М.: Гос.изд.полит.лит., 1955, с.47- 156.
28. Моммзен Т. История Рима / Пер. с нем. Т. II–III. СПб., 1994–1995.
29. Покровский И.А. История римского права. СПб.: Изд.- торг. дом Летний сад, 1998 (1 изд., 1913), 560с.
30. Помяловский И.В. Римские государственные древности во вторую половину республики. СПб.: Литогр.Гробовой, 1887, 332с.
31. Ростовцев М.И. Рождение римской империи. Общий очерк. Пг.: Огни, 1918, 146с.
32. Сергеев В.С. Очерки по истории древнего Рима, 4.1, М.: Соцэкгиз, 1938, 371с.
33. Смирин В.М. Диктатура Суллы (классовая сущность и историческая роль): Автореф. дис. .канд.ист.наук. М., 1955, 18с.
34. Утченко С.Л. Идеино-политическая борьба в Риме накануне надения Республики. М., 1952.
35. Утченко С.Л- Кризис и падение римской республики. М.: Изд- во АН СССР, 1965, 300с.
36. Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме. Побежденные. СПб., 2006.
37. Чеканова Н.В. Римская диктатура последнего века Республики. СПб., 2005.

Приложения

Приложение 1.

Бюст Суллы. Археологический музей, Венеция

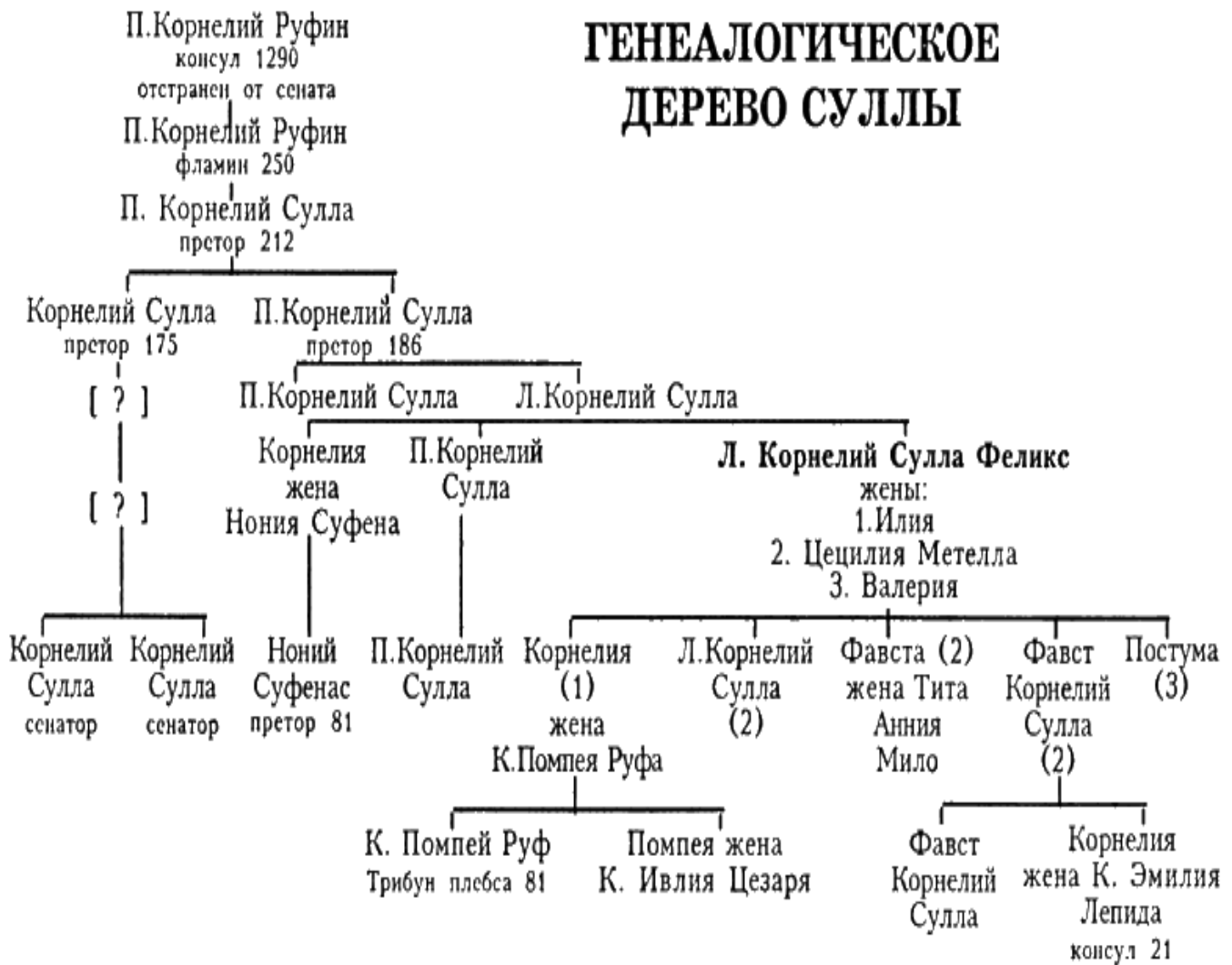
Луций Корнелий Сулла
[электронный ресурс] Режим
доступа-
[https://ru.wikipedia.org/wiki/media/
File:Lucius_Sulla.jpg](https://ru.wikipedia.org/wiki/media/File:Lucius_Sulla.jpg)

Приложение 2.

Библиотека «Книжная полка». [Электронный ресурс]. Режим доступа – http://www.e-reading.club/bookreader.php/1017955/Inar_-_Sulla.html.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДЕРЕВО СУЛЛЫ

Библиотека «Книжная полка». [Электронный ресурс]. Режим доступа — http://www.e-reading.club/bookreader.php/1017955/Inar_-_Sulla.html.